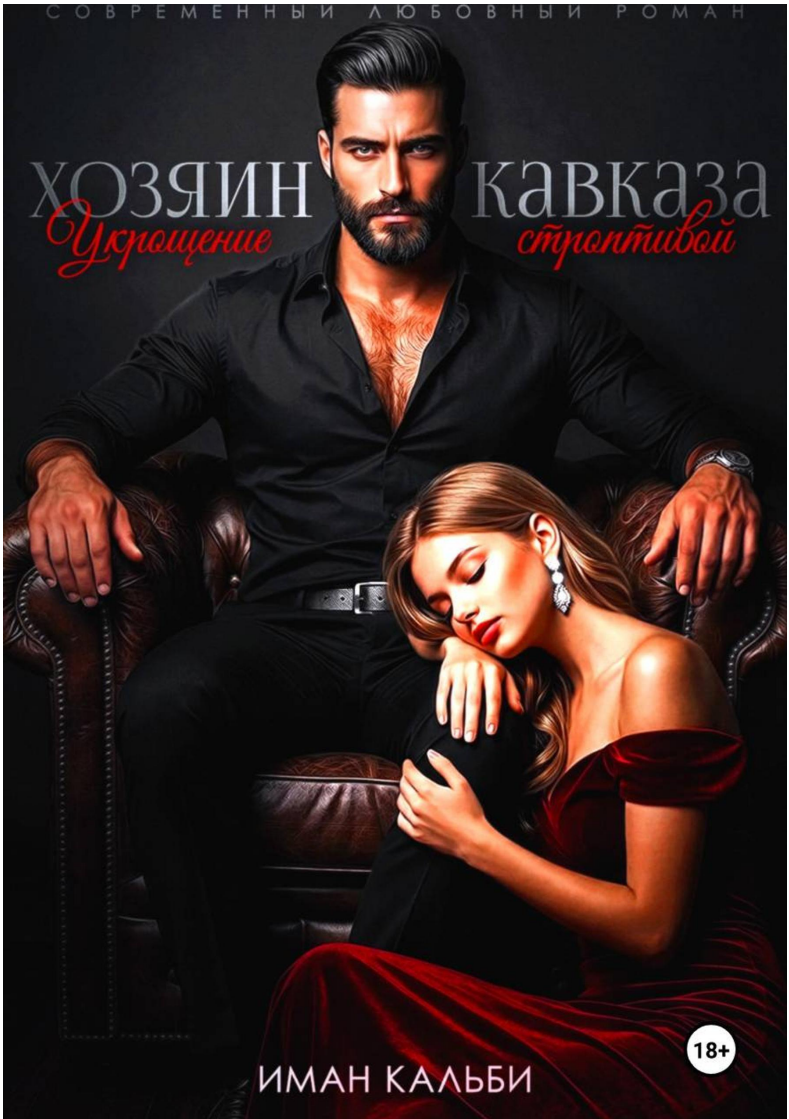

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН
ХОЗЯИН КАВКАЗА
Укрощение строптивой
18+
ИМАН КАЛЬБИ

Иман Кальби

Хозяин Кавказа. Укрощение строптивой

https://litres.ru/74989012
SelfPub; 2026

Аннотация

— У твоей дочки опасная красота, Тимур. У такой должен быть сильный хозяин. Я.

Во мне закипает злость.

— Вы не будете моим хозяином! Я не вещь!

Я надеюсь, отец не согласится выдать меня за него. Нет же?!

Но Ризван ловит меня в коридоре. Прижимает спиной к стене. Жёстко

— Строптивая Люблю укрощать таких.

Порочно обводит контур моих губ пальцем.

— Думай сегодня перед сном, малышка, что я скоро с тобой сделаю И думай над махром.

Его глаза жгут на мне клеймо победителя. Неопытная девочка внутри боится до чертиков. А охотница скалится Кто еще кого укротит

- Проси что хочешь. Для Хозяина Кавказа нет невозможного.

Я встаю на цыпочки и тянусь к его уху.

— Есть. Сердце. Вы мне не можете дать то, чего у вас нет.

Он улыбается. Темно. Медленно.

— Оно тебе и не понадобится. Я дам тебе кое-что получше,- и вжимается в меня своими каменными бедрами.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	39
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	62
Глава 11	68
Глава 12	72
Глава 13	77
Глава 14	82
Глава 15	87
Глава 16	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Иман Кальби
Хозяин Кавказа. Укрощение строптивой

Пролог

- Я хочу твою дочь в жены, Тимур.

Голос режет воздух. Темные глаза прожигают до дрожи в коленях.

- Ей восемнадцать! Она не думает о замужестве!

Ризван усмехается. Шаг ко мне.

- Мы подумаем за нее. У твоей дочки опасная красота. У такой должен быть сильный хозяин. Я.

Сквозь страх закипает злость.

- Вы не будете моим хозяином! Я не вещь!

Я еще надеюсь. Отец не согласится. Никогда же?

Но Ризван ловит меня в коридоре. Прижимает спиной к стене. Без свидетелей. Без прикрас.

- Строптивая… Люблю укрощать таких.

Он порочно обводит контур моих губ пальцем.

- Думай сегодня перед сном, малышка, что я скоро с тобой сделаю… И думай над махром. Любое проси. Для Хозяина Кавказа нет невозможного.

Его пальцы пахнут безграничной властью. Его глаза жгут на мне клеймо победителя. Неопытная девочка внутри боится до чертиков. Охотница внутри хочет принять вызов и показать ему, кто еще кого укротит…

Я встаю на цыпочки и тянусь к его уху.

- Есть,- выдыхаю, понимая, что назад пути нет…- Сердце. Вы мне не можете дать то, чего у вас нет.

Он улыбается. Темно. Медленно.

- А оно тебе и не понадобится, куколка. Я дам тебе кое-что получше,- и вжимается в меня своими каменными бедрами.

Глава 1

- Мурка, иди сюда! Кс-кс-кс!- позвала я свою неугомонную трехмесячную ангорку, которая проворно сбежала из моей комнаты по лестнице вниз и уверенно устремилась к кабинету отца.

Черт! Дверь там, как назло, была приоткрыта! У папы аллергия на кошек! Он и так запретил мне держать ее дома, но я ослушалась и пока прятала ее в комнате, придумывая как решить проблему… Нужно было подобрать нового хозяина, но… как отдать свою малышку чужому?!

- Мурка!- пшикнула я, приоткрывая дверь и… замерла…

Ну, нееет! Вот это я попала!

Папа был внутри кабинета! И не один, а в обществе трех мужчин, черная энергетика которых сразу ударила под дых…

Так вот почему мама сказала, чтобы я сидела наверху и не высовывалась сегодня вечером…

- Мурка!- если глупая кошка хочет и дальше жить в этом доме, лучше бы ей выскочить оттуда поскорее незамеченной папой…

Но дверь предательски приоткрылась- и в итоге… Мурку может и не заметили, а вот меня- да… Я так и замерла, сидящей на коленях на проходе.

И четыре пары глаз устремились на меня…

- Какая красивая киска!- услышала я низкий, бархатно пугающий голос мужчины, поднимая на него испуганный взгляд снизу вверх.

В его руках сейчас смиренно сидела моя белоснежная Мурка. Предательница!

Он гладил ее пушистую шкурку, но… смотрел в упор на меня. И почему-то сомнений в том, что свои слова он тоже адресовал мне, не было…

- Какой удивительный у тебя дом, Тимур… Просто напитан красотой… Я думал, это касается только дизайна и интерьера, но его женщины… И жена красавица… А это…

- Встань, Амелия,- резко прервал его сладкую речь отец, выступая вперед,- это моя старшая дочь Амелия, Ризван.

Почему-то фраза прозвучала как «полегче на оборотах, Ризван»…

Я отмерла и встала, раздражаясь от ситуации. Черт, папа меня потом убьет за это появление… Еще и наряд у меня был, мягко говоря… совсем не для кавказских гостей… Фиалковые лосины и трико с вырезом на молнии, которую я забыла закрыть…

- Отдайте, пожалуйста, мою кошку,- протянула я нетерпеливо руки, делая шаг к высокому мужчине. Какой высокий, широкоплечий, взрослый… Сердце остановилось почему-то, когда я оказалась настолько близко, что почувствовала его запах… Это парфюм или его собственный аромат? Блин, какого черта я об этом думаю?!

Он усмехнулся и протянул мне пушистый комок, который почему-то мурлыкал блаженно! В руках чужака! Предательница Мурка!

Наши пальцы на мгновение пересеклись.

- Сколько тебе лет, Амелия?- произнес он, не выпуская меня из плена своих черных и глубоких глаз. Какие глаза… Они светились холодным блеском ртути… Пугающе…

- Восемнадцать…

- Учишься, Амелия?- спрашивал так, словно я не имела право не ответить.

- Первый курс, да…

- Амелия, иди!- строго, раздражаясь настоял отец.

Я аккуратно попятилась назад, боясь поворачиваться спиной и светить задом…

- Значит, ничего не мешает мне взять тебя в жены, Амелия,- улыбнулся он широко до того, как я успела скрыться,- Тимур, отдашь за меня свою дочь?

Глава 2

Мне на мгновение даже показалось, что я ослышалась…

- Прекращай шутки…- парировал отец.

- Это не шутки,- незнакомец жег меня глазами, пожирая,- я нашел себе жену. Мне достаточно лет, чтобы не шутить на такие темы…

- Ризван,- выдохнул отец,- а я такие темы вот так наскоком не обсуждаю! Мы же не в средних веках! - Моя дочь учится. И пока о замужестве не думает,- отрезал отец и встал между нами,- при выборе спутника я буду слушать ее мнение.

Отец нервничал.

- При чем тут века?- спокойно поднял бровь гость,- у каждой красивой женщины есть свой хозяин… ты ее отец. Она принадлежит пока тебе. Я заявляю тебе свое желание забрать себе эту женщину и стать ее хозяином…

- Я не вещь…- вырвалось из меня раньше, чем я успела подумать.

Отец сверкнул на меня злым взглядом. Меня уже тут быть не должно было. Но возмутительные слова этого шовиниста…

Мужчина усмехнулся.

- Ты отдаешь ее мне? Условия мы обсудим, как и махр. Поверь, я не поскуплюсь. Все останутся довольны…

- Я- нет!- в ушах звенело. Недовольство мною отца уже не

имело значения. Этот мужлан сейчас действовал так, словно бы я ничто! Словно бы меня тут не было!

- Строптивая юная девчонка такие вещи не решает… У тебя, золотце, я потом спрошу другое…

Его лицо стало хищным. И так жадно, так нагло меня оглядывающим.

- Наверное, вы дикарь… Пещерный человек, который вырядился в дорогущий костюм, напялил на руку часы за полмиллиона долларов, а сам с двумя извилинами, одна из которых между ног, но при выборе мужчины, который будет подле меня, мое мнение будет первостепенным… Я могу прямо сейчас ответить, папа. Я никогда не выйду за Вас замуж. Это просто смешно. С чего Вы вообще решили, что имеете право мне такое предлагать?!

- Амелия, иди,- процедил отец сквозь зубы,- вон пошла!

Атмосфера сильно накалилась. Два других мужчины, все это время сидевших молча, дышали часто и тяжело. Только сейчас я поняла, что один из них, дядя Ренат. Наш сосед…

- Обожаю укрощать строптивых кобылок…- усмехнулся этот высокий с ртутью в глазах,- он сделал шаг ко мне,- кто сказал тебе, золотце, что твое место будет подле мужчины? Ты будешь подо мной…

- Ризван, ты в моем доме и это моя дочь!

Он прошел на выход, замирая подле меня.

- Я уважаю тебя, Тимур, и потому замолкаю сейчас. Пока ты несешь ответственность за длинный язык этой красави-

цы. Но свою позицию я озвучил. Ты спрашивал, какие условия я хочу в рамках нашей бизнес-договоренности, я готов их сформулировать – я хочу в жены твою дочь. Больше мне не надо ничего. Лабазан, твои услуги юриста более не нужны. Готовь брачный договор.

На мгновение мы оказались совсем близко друг от друга. Он был выше почти на голову…

- Не прощаемся, Амелия. Подумай над размером махра и пусть юристы твоего отца сообщат его моим юристам. Проси все, что захочешь. На свете нет того, что я бы не мог дать своей женщине…

Глава 3

- Твоя дочь сведет меня в могилу!- возмущался отец, нервно расхаживая по кухне. Мама сидела тоже напряженной.

И даже дядя Ренат…

Сразу после ухода того мужчины они тут же собрались на кухне. Меня не звали. Но я сама пришла… И спряталась в нише в коридоре перед входом…

- Может быть, это просто его шуточки?- выдохнула мама,- ну, Шамов не производит впечатление беспредельщика!

- Алия, НЕ беспредельщик такие деньги не заработает! Шамов на первом мете списка Форбс в России! На первом! Не в республике, не в Москве, в России! Это самый богатый человек нашей страны! Как же я зол на нее! Я же просил тебя позаботиться, чтобы она сидела наверху! Как чувствовал, что она привлечет его внимание! То, что она устроила там! На понт его брала! Шамова!

- Это выгодный союз,- произнес спокойно Ренат,- почему ты не думаешь в эту сторону? Все складывается более, чем выгодно… Шамов не женат. Он родом из республики. Да и их брак не будет мезальянсом. Ты тоже человек богатый и уважаемый, да и у Амелии достойная родословная со всех сторон. Она войдет в его дом ни как бесправная ирушка, а как его королева.

- Ренат, я говорю о своей дочери, а не о бизнес-активе! Шамов может и не женат, но про то, сколько у него баб, знает даже моя святая мама, в последние годы ничем, кроме внуков и своих роз в саду не интересующаяся! Ты что мне заливаешь?! Ты отдашь свою дочь такому, как Шамов?! В том-то и дело, что Амелия не дворняжка и дорогими цацками ее несчастливую жизнь с таким, как он, не подсластишь! Нет! Исключено! Я не отдам свою дочь в золотую клетку! Он будет и дальше собирать по пятьсот баб в Куршевеле на выходные, когда станет скучно и захочется на лыжах покататься, выводить в Дубае на балкон гостиницы, напротив которой сидит и пьет кофе голых эскортниц, а моя дочь слезы будет лить в его крепости?

- Я поддерживаю тебя, любимый,- вмешалась мама,- я тоже не отдам Амелию такому зверю!

- Опрометчивый поступок, Тимур,- продолжал свой цинизм Ренат,- Ты сильно прогорел на последнем дубайском кризисе. Понимаю, что войну предсказать было сложно, но… такое уж статус-кво мы имеем. Хозяин Кавказа помог бы пройти эту турбулентность безболезненно. И вообще. Как мужчина я тебе скажу, что нужно сначала мнение Амелии спросить. Может он ей понравился… Тщеславные сумасбродные девчонки, которые без ума от своего отражения в зеркале, как раз падки на таких грандиозных женихов…

- Он старше на двенадцать лет! Она ребенок для него!- продолжала возмущаться мама.

- Нет! Она для него красивая молодая женщина! Как твоя мать была для твоего отца! Или мать Тимура для его отца! Прекращайте оба это лицедейство!

- Хозяин Кавказа…- произнесла мама презрительно,- какое неприятное прозвище… Какое-то сексистское…

- Он и правда хозяин…- развел руками циничный Ренат,- думаю, Тимур, если ты не согласишься, то точно влипнешь… Ризван всегда получает свое. А ее он захотел. Я это точно по-мужски увидел… Поговори с Амелией… Может быть, ваши переживания- это просто сотрясание воздуха…

- Исключено…

Глава 3

- Да, совершенно исключено,- произнесла я невозмутимо, обнимая Мурку,- я не отдам свою кошечку. Этот дом огромный! Папе нечего опасаться! А я обещаю, что впредь не допущу, чтобы она выскочила за пределы моей комнаты…

Мама сидела на моем диване, поджав ноги. По ее задумчиво-мрачному выражению лица было понятно, что не только проблема аллергии отца на мою кошку ее волнует…

- Что ты думаешь об этом Ризване? Том, что у отца был на днях, когда Мурка выскочила…

- Тоже исключено, мама!- вмиг взбунтовалась я,- я не собираюсь замуж! Еще и за такого наглого, самонадеянного бабника! Ты бы его слышала!

- Откуда ты знаешь, что он бабник?- мать с подозрением посмотрела на меня.

Попадос…

Я ж не скажу им, что подслушала разговор. Да и то, что гуглила его потом, тоже не скажу… Фотографии его рассматривала.

- Догадалась… Ненавижу таких старых извращенцев…

Мне кажется, когда Всевышний раздавал людям достоинства и недостатки, он на что-то отвлекся… И потому при совершенном отсутствии импатии и элементарных навыков вежливости эту особь мужского пола, а иначе я его назвать

не могла, он одарил не только баснословными деньжищами, пришедшими к нему через удачу и вмение рисковать, но и внешностью… Красивый гад. Но красота эта… Циничная, черная и беспощадная…

Мать тяжело вздохнула.

- Он не шутил, когда просил твоей руки, Амелия. Эта тема снова всплыла в понедельник. Он заявился к отцу в офис с подарками и официально озвучил свое предложение. Сегодня вечером отец будет с тобой говорить…

Мои губы задрожали.

Мысль о свадьбе пугала…

О чем они вообще сейчас? Еще вчера я смотрела сказки и мультики! Да и сейчас это делать обожаю! А сейчас они мне про какое-то замужество травят!

- Я не хочу, ма…- слеза стрельнула из глаза. Мама порывисто притянула меня к себе.

- Я все понимаю и не переживай, любимая! Мы с папой сделаем все, что в наших силах, чтобы тебя отбить! Мало ли кто чего хочет! Только не плачь! И не думай, что папа тебя так просто отдаст без боя…

- Без боя?- сердце сжалось в страхе,- а этот Ризван опасный для папы?

Мама вздохнула.

- Все будет хорошо,- произнесла она, гладя меня по голове,- ничего не бери в голову…

Глава 4

Отец так и не стал со мной говорить в тот вечер.

Более того, на какое-то время тема Шамова словно бы закрылась. Или просто в семье ее сознательно и умело избегали…

Я погрузилась в майско-июньскую сессию. Закрывала первый курс учебы, радовалась красивой теплой весне и беззаботному общению с однокурсницами…

Мрачная тень грозного высокого мужчины, решившего, что в этом мире ему может принадлежать все, достаточно только показать пальцем, отступила в прошлое…

Отпустили и страхи о том, что у отца были какие-то проблемы. Мама была расслабленной, а это был главный знак. Он посвящал ее во все свои дела…

В тот день мы договорились с Рабиной встретиться в торговом центре и пойти в кино. Поскольку я жила за городом, ехать домой после зачета и переодеваться было верхом глупости. Слишком серьезные пробки. Решила в итоге приехать пораньше и прогуляться по торговому магазинам.

Бренд за брендом, новые коллекции, бессмысленные примерки. Время, как назло, тянулось мучительно медленно…

Я увидела магазин нижнего белья и зашла только потому, что еще оставалось не менее сорока минут до приезда подруги, а я уже по второму кругу обошла все на этих трех

этажах…

Не скажу, чтобы глаз зацепился за что-то особенное. Белье я любила, как и любая умеющая себя ценить девушка. Наверное, это чисто правильный подход девушки-консультанта сыграл свою роль, что я решила примерить-таки то, на что она обратила мое внимание и быстро и профессионально подобрала нужный комплект и форму.

Примерочная оказалась просторной и красивой, напоминающей женский будуар. А еще мне нравилось, что закрывалась она наглухо и не нужно было пытаться как-то себя прикрыть, исхищряясь и думая, что ткань-шторка – сомнительное прикрытие под определенными ракурсами…

Я сняла одежду, оставшись в своем белье и уже собиралась снимать его, когда вдруг услышала стук в примерочной.

- Девушка, тут еще один очень красивый комплект, просто для вас. Чистейший китайский шел ручной работы… Посмотрите…

Я приоткрыла дверь и вдруг…

Ее толкнули на меня так, что я чуть не отлетела, впечатавшись ягодицами в зеркало.

Взвизгнула…

Руки автоматически метнулись к груди, прикрывая…

Зато он увидел мой лобок, который прикрывала только тонкая полоска полупрозрачного кружева…

Уже даже не на пороге, а в моей примерочной, закрывая дверь на проклятую щеколду, стоял Ризван Шамов…

- Что ты тут делаешь?- я еще сильнее вдавила себя в холодную поверхность зеркала. Его взгляд… Он так откровенно блуждал по моему телу… Так нагло и по-хозяйски… Словно бы трогал…- выйди вон…

Он усмехнулся и сделал еще один шаг ко мне.

Взял за руку и резко развернул лицом к зеркалу…

- Ну, здравствуй, будущая жена…- провел по моим волосам обеими руками, спустился по плечам к кистям.

- Я вам не будущая жена…- голос вибрировал от страха и его близости…- и никогда ею не буду…

Ризван усмехнулся, наступая…

Провел по шее, прочертил контур подбородка, небрежно коснулся губы, а потом надавил большим пальцем на зубы.

Я укусила его до крови, но он даже глазом не повел. Продолжал сжимать подбородок и держать свой палец у меня во рту… Протолкнул его глубже, заставил закашляться, но не отпускал…

Какая-то дикая, пошлая картина… Я не хотела смотреть, зажмурилась.

- Смотри, Амелия… Смотри, строптивая малышка… Так будет часто… Привыкай к моему запаху… Ты должна будешь реагировать на него, как моя самка… Красивое зрелище… Твои губы созданы для моего удовольствия…

-Ненавижу…- прошептала сквозь зубы, когда хватка на моем горле ослабла и рука экзекутора спустилась к бюстье.

- Я закричу сейчас…

- Кричи… Мы оба понимаем, что это не поможет. Только эта милая девочка- консультант, которую сейчас зажимают мои телохранители в углу, выйдет отсюда менее целой, чем ты…

Скотина… Он шантажировал меня… Гад…

Отодвинул кружево, оголяя для себя соски.

Втянул воздух в легкие…

- Какая грудь, Амелия… Богиня… Я ждал такую женщину… Все свою жизнь ждал…- он растирал их умело между своих пальцев. Заставлял быть острыми… Заставлял гореть…- Наконец-то… Достойная…

- Ты меня не достоин,- плюнула я ему в отражение.

Он снова усмехнулся, откинул мои волосы на одну сторону и опустил свои губы на шею…

- Скоро здесь все время будут мои засосы… Мои метки… Все твое тело будет в моих метках, девочка моя… Я буду завоевывать тебя снова и снова и отмечать свои победы…

- Животное…

- Да, Амелия… Как ты говорила? Дикарь? Пещерный человек с двумя извилинами, одна из которых между ног?- он толкнулся в меня своим тазом и в районе поясницы я почувствовала такую каменную твердость, что пульс остановился от страха… Между нами сейчас была только тонкая ткань его брюк и моего белья… И его дикое возбуждение… Действительно, животное…

- Ты права, непокорная… С тобой я дикарь… Такое

острое, сладкое чувство…- он провел носом по моей шее, втянул мой запах…- Я с ума схожу… Ты просто разбудила меня, Ами… Просто подняла из праха бесчувствия…

- Я не Ами…- ненавидела, когда сокращали мое имя.

- Для других- нет… Но для меня ты будешь Ами… Ты вообще только для меня, Амелия… Ты просто пока этого не понимаешь… А может понимаешь?

Издевательски приподнял бровь и уголок его рта чуть дрогнул.

Минутная статика сменилась на его быстрое и умелое прикосновение между моих ног. Он потер поверх кружева и усмехнулся…

Черт… Что это за усмешка такая победная?

- Знаешь, что дикарь делает с той, кого выбирает своей самкой? Завоевывает сначала, Амелия… Заставляет ее принять его власть. Показывает ей ее место… Потом будет сладко и нежно… Потом будет много удовольствия…- он гладил меня поверх белья и заставлял все между ног гореть, а в животе стрелять. Я читала о таких эмоциях, но даже подумать не могла, что они настоящие… Что это не писульки в книгах…

- Но это будет потом… Когда ты поймешь свое место и свое предназначение… А сначала…- вскрикнула, потому что он прикусил мою шею. Прикусил, а потом, как зверюга, прошелся по горящему укусу влажным языком…- сначала вот эта извилина,- он толкнулся в меня снова, давая про-

чувствовать силу своего возбуждения,- войдет в твою пленительную узость, маленькая… Ты будешь бояться, робеть, сжиматься, а я буду тебя завоевывать… Пока ты не смиришься и не сдашься… И как только мой зверь поймет, что победа за ним, мы будем пировать вместе…

Он поцеловал место укуса, а рука проворно нырнула под кружево…

- Мокрая…- я так и знал…- самочка моя… Ты научишься кайфовать от всего, что я буду с тобой делать… будешь давать мне себе без остатка… Такая горячая, Ами… Такая алчная… Просто пока не понимаешь этого…

Он давил на клитор. Нагло хозяйствовал в трусах, я пыталась вывернуться, но вторая рука держала слишком крепко.

Он подтолкнул меня к зеркалу, заставляя теперь лбом и все еще голыми сосками над отодвинутым бюстье вжаться в его холодную поверхность. По телу побежали гигантские мурашки вперемешку с ознобом… Я жадно глотала воздух и выдыхала на зеркало, отчего оно запотевало…

- Ты хочешь играть, Ами? В неприступную? Чего ты хочешь? Не ври мне, что я тебе противен… Твое тело все сейчас сказало за тебя… На хрена эти кошки-мышки? Я уважаю твоего отца. Скажи ему сегодня, что ты готова выйти замуж. Всем станет сразу проще… И ему тоже… У Тимура пролемы в бизнесе, Амелия. Серьезные. И я с радостью ему помогу, как только тебя получу… - он шептал мне на ухо, как умалишенный. Горячо и хрипло,- я дам тебе учиться. Будешь

заниматься всем, чем захочешь. Весь мир к твоим ногам. Я повторяю тебе- на свете нет того, чтобы я не мог дать своей женщине…

Я каким-то чудом смогла вывернуться и развернуть корпус на сто восемьдесят градусов.

Теперь мы смотрели друг на друга лицом к лицу. Так близко, что его дыхание поднимало волосы на моей макушке…

- Нет. Ризван… Не все… Ты не сможешь дать мне главного… Я не бродяжка, не проститутка и не эскортница, пусть и очень дорогая, которых ты привык покупать своими цацками… Кого ты хочешь обмануть? Для тебя самый огромный бриллиант на мой палец- это как булыжник с дороги для бедного… Даже булыжник ценнее, потому что ради булыжника бедный хотя бы нагнется и будет искать его сам, а ты… Ты ведь даже времени не будешь тратить на выбор своих подарков… Ты не сможешь дать мне главного… Любви, Ризван… Всевышний дал тебе все, что ты пожелаешь, но главного качества лишил… Ты не способен любить…

- Бред…- усмехнулся он жестко. Его глаза почернели еще сильнее. И эта ртуть… Она обжигала холодом.

- Нет… Мы оба знаем, что это правда… Способностью любить ты заплатил за все деньги мира, что у тебя есть… Оставь меня. Я прошу тебя по-человечески. Найди себе любую другую… А меня оставь…

Он смотрит на меня и молчит. На лбу дергается венка. Рот скалится, как у хищника.

В следующее мгновение я чувствую, как он ловко перемещает меня себе за спину, а потом слышу оглушительный звон.

Все-таки кричу…

Потому что вижу в ужасе, как его кулак впивается в гладь зеркала и оно трескается на сотни тысяч осколков. Какие-то мгновенно опадают на пол, какие-то просто расползаются паутиной по поверхности…

Его рука в крови. Он тут же хватает ею меня, пачкая мою голую кожу. И снова заставляет смотреть в это битое стекло, которое теперь искажает нас в своем отражении…

- Вот так и в нашей жизни, Амелия…- шепчет на ухо зло,- может быть гладко, а может быть в битом стекле… Выбор за тобой… Только в том, сама или заставить… Но уйти не пытайся… Ты моя, девочка… Я слишком долго тебя искал, чтобы отдать другому…

Глава 5

- Где она?!- слезы душили меня, потому что уже третий час поиски мурки не увенчались успехом. Когда котенок пропал, нервы сдали окончательно. Меня такая истерика охватила, что я просто не могла остановиться, захлебываясь. Все слуги притихли, как и охрана. Битый час все наше поместье было занято поиском пропавшего комочка…

- Успокойса, Амелия!- строго произнесла мать,- что ты так драматизируешь?! Найдется твоя кошка!

- Найдется?! Ей три месяца! Куда она могла деться из моей комнаты?! Вдруг ее собаки загрызли?! Или вообще, вы с отцом решили от нее избавиться! Не прощу вам!

- Амелия, а ну-ка возьми себя в руки!- еще строже произнесла мать,- хватит трепать всем нервы! Скоро приедет отец и чтобы без концертов! Найдется твоя кошка! Чтобы ему мозг не делала, он и так весь в своих заботах из-а тебя в том числе!

Я замерла…

- Из-за меня?- голос стали сиплым и низким. Внутри уколола вина. А еще… Еще жаром ударили мысли и воспоминания, которые я никак не могла выкинуть из головы всю эту неделю. То, что он делал в примерочной… То, что говорил… Никогда… Никогда я о таком даже помыслить не могла…

Мать осеклась, явно не желая говорить то, что вырвалось.

- Иди в комнату, Ами… мы все перенервничали… Мурка найдется…- выдохнула она,- я… я сама что-то на взводе…

Острое, щемящее чувство не отпускало…

Я легла на кровать и снова горько заплакала…

Что такое говорил Ризван? У папы проблемы? Из-за меня? Или я просто предмет шантажа?

Они с мамой никогда не признаются… Кто тогда?

Взяла телефон и нашла в списке контактов дядю Рената.

Он дружил с отцом и частично партнерствовал с ним по бизнесу. У него было трое сыновей и все они общались с моими братишками. И мамы наши дружили…

- Дядя Ренат, надо поговорить,- не стала ходить вокруг да около,- это Амелия…

Он прочитал спустя пятнадцать минут.

Прочитал, не ответил.

Я гипнотизировала телефон, потому что понимала, что другого варианта докопаться до правды у меня не будет…

- Здравствуй, Амелия. Что случилось, опять мои хулиганы разнесли полдома? Мама ругается?

- Нет…- в голову ударил жар. Еще вчера мы могли бы обсуждать только вот такие беспечные домашние вопросы. А сегодня… Сегодня я в ужасе от того, что взрослый опасный мужчина говорил и делал со мной средь бела дня в бутике крутого торгового центра…- я по поводу Шамова…

Ренат снова прочитал и ничего не ответил.

Пятнадцать минут, полчаса, час…

Я уже отложила телефон, понимая, что сейчас могу получить взбучку от отца. Ренат мог позвонить отцу и рассказать о моей любознательности…

И тут вдруг… Уже в темноте вечера экран снова загорается.

- Что именно по поводу Шамова, Амелия?

Я закусила губу и решительно начала печатать…

- Это правда, что у отца из-за него проблемы?

- Нет,- ответил сразу,- у отца и не только у него, а у половины мира, завязанного на логистику через несколько континентов, сейчас проблемы, Амелия.

Он написал… Потом снова начал печатать…

- Просто Шамов может решить их за один день…

- Почему не решает?- я уже знала ответ, но мне нужно было подтвердить…

- Он готов решить при выполнении его условия…

Не нужно было спрашивать, что за условие… Все было предельно ясно теперь… И слова Ризвана теперь обрели полный смысл и законченность в моей голове…

Он больше не писал, а я не спрашивала. Отложила телефон. Бесцельно прошлась по комнате. Тело горело от шока…

Снова взяла трубку.

- Насколько серьезные у папы проблемы, дядя Ренат?

Он снова прочитал почти сразу.

И ответил тоже сразу.

- Спроси у него сама, Амелия. Не стоит тебе больше мне писать. Если речь не идет про семейные вопросы нашего добрососедства…

Я прикусила губу и отвернулась к чернеющему в темноте окну… Прикрыла глаза устало. Усталость была именно моральной, не физической.

Когда в темноте комнаты телефон снова загорелся, я от напряжения вздрогнула.

- Мой тебе совет, Амелия. Выйди замуж за Шамова. Он богат, успешен, влиятелен и заинтересован в тебе. И ты в нем.

- Я?!- щеки загорелись огнем,- с чего вы взяли такую чушь?

Он печатал. Потом стирал. Потом снова печатал. И вот…

- Потому что ты смотрела на него как женщина в кабинете у отца. Я знаю тебя с детства. И прекрасно считываю эту разницу. Вы пара. Послушай меня…

- Он бабник и шовинист… и циник…

Ответ- улыбка…

- Прямо точное описание твоего отца… Или меня. Или одного из твоих дедов…

- Нет!- написала я, так надавливая на экран, что он синел микросхемами,- не сравнивайте! Он дикарь! Конченый зверь в человеческом обличии!

- Так укроти его…- это сообщение пришло мне спустя часа три. Когда я уже не ожидала ответа от дяди Рената.

- Сотри у себя эту переписку,- написал он мне,- и больше не пиши. Иначе скажу твоему отцу…

«Так укроти его. Сделай ручным…»,- звучало на репите в моей голове, когда я в четвертом часу ночи-таки попыталась хотя бы немного поспать…

Глава 6

Она глотает до последней капли.

Высасывает меня.

Умеючи стонет, оттопыривает шикарный зад, как кошка.

- Ты Бог, Ризван...- откидывается на подушки, пошло вытирая пальцами пухлый рот.

Смотрит восторженно. Даже восхищенно.

И уже в целом не важно, это мои бабки или то, что я объективно красивый мужик от природы. Не имеет значения. Я как Зевс. И громовержец, и просто идеальный атлетичный материал, который не грех высечь из мрамора...

- Молодец, Лариса,- хлопаю ее небрежно по щеке, так же небрежно скольжу улыбкой по ее новым сиськам. Откидываюсь удовлетворенный на подушку, закидывая руки за голову.

Собачонка хочет награды не только в виде вкусняшки, но и ласкового слова. Иначе зависимости не будет. Первое правило приручения. Мне ли не знать. Если бы я не умел приручать этот строптивый мир, хер бы у меня что было, тем более, в таком количестве...

Любовница грациозно слезает с кровати, виляя попкой. Ларисе подходят все эти косметические процедуры, что она с собой вытворяет. А еще она очень умелая, понимающая и знающая свое место. Идеальная баба для своего места.

Садится на оттоманку напротив и лукаво улыбается.

Сейчас явно будет какое-то представление. За это она все еще в моей орбите. Не скучно с ней...

Она откидывает корпус назад и распахивает ноги, открывая для меня свою вагину.

- Видишь? - лукаво улыбается, - я же говорила тебе, что накачала губки...

Я смотрю ей между ног и прыскаю.

Так вот о чем речь... А я решил, что она про обычные губы.

- Это последний писк моды... Как у юной девственницы...

Пухленькое...

Бл... дь.

Зря она сейчас это сказала.

Меня как отрезало от пошлых игр с опытной доступной бабой...

Девственница...

Да, с девственницей я капец как хочу поиграть...

С настоящей...

С той, что в голове все время...

И даже сегодня, когда умелый рот Ларисы был на моем члене, я в моменте самого острого кафа закрыл глаза и представил ее..

Я тоже научу ее глубоко и с кайфом.

Ами пока просто не понимает, что все ее сопротивление- это лишь привилегия, которую я ей даю. Лишь оттяжка во времени.

И Тимур это понимает. И молодец. Умный, уважаемый мужик. Я не хочу с ним ссориться. Я хочу нормальную здоровую семью, раз уже ввязываюсь в это...

- Ну что? - спрашивает лукаво Лариса, возвращая меня к реальности,- пойдем на третий круг?

- Нет, малышка...- улыбаюсь ей и закуриваю, беря в руки телефон,- ты хотела новый Мерс? Бери Хамзу и поезжайте в салон. Хорошо потрудилась.

Выбери лучший. Если нужно тебе для твоих этих соцсетей, попроси, чтоб бант прицепили. Вы же, кошечки, любите такую херню...

Мда... Все да не все...

Одна кошечка, оказывается, с недавних пор не любит...

Попытки оградить от меня Амелию очевидны...

Тимур отсылает обратно и стабильно все мои букеты и подарки, которые я присылаю к ним домой ежедневно. Говорит, что это решение дочери.

Амелия идет в отказку и от подарков, которые я передаю ей, тупо отлавливая через своих людей в городе.

Это уже просто игра на то, кто сильнее и настырнее.

Она идет в ресторан с подружками- я закрываю счет- она устраивает скандал сотрудникам.

Они идут в кино- я закрываю все кино, чтобы сидели только своей компанией. И она демонстративно уходит.

Букеты в институте- летят в мусорку. И даже украшения класса суперлюкс- в Москва- Реку...

Меня заводит это. Заводит преследовать ее...

Мои хакеры не смогли взломать ее телефон, но смогли установить шпион с маячком. И да, я знаю о каждом ее шаге и пока не жестчу только потому, что она не дает повода и другого самца в орбите нет. Пытался взломать систему видеонаблюдения в их доме, да простит меня Тимур, но тут пока тоже тупо. Камилов сильный игрок на этом поле и тоже не лыком шит.

Да и не хочу идти с ним в войну... зачем? Мы все равно в одной упряжке будем. Он дед моих будущих наследников. И жена у него прелесть. Сразу видно, в кого Ами... Да и многое мне рассказывали из их прошлого. По-мужски он не может меня не понимать и действовал едва ли не так же...

Ее профиль в соцсетях закрыт, но тут мои компьютерщики преуспели и я попал внутрь. Мелкая стерва сразу спалила чужака и... удалила все фото, которые даже были... И мой левый профиль заблокировала. Она вообще везде меня заблокировала. Не могу ни позвонить, ни написать. Но я все равно каждый божий день пишу ей с новых номеров и по разным каналам. Это такая игра между нами. В кошки-мышки. Мои айтишники обеспечивают мне этот доступ, а я не даю ей о себе забыть...

И сейчас, после отменного секса с мыслями о ней, я снова хочу получить этот дофаминовый укол вредности от моей будущей жены…

- Привет, малышка? Как твой день?- пишу ей. Заведомо

улыбаюсь.

Потому что она прекрасно увидит мое сообщение. И будет кривить от злости свое красивое личико... А мне уже в кайф, что есть реакция...

- Может вместе поедем?- до меня не сразу доходит, что это Лара что-то говорит над ухом. Перевожу на нее глаза нехотя. Она еще тут.

- Риз, просто я ничего не понимаю в машинах, ты же знаешь...- включает дурочку она превоклассно. Еще бы...

- Потому я и посылаю с тобой водилу. Он поможет...

- Ризван...- опять этот взгляд с блеском восторга, на который так падки успешные мужики,- ну, мне было бы приятно, если бы мой любимый мужчина...

- Нет, Лариса,- осекаю ее я,- ты начинаешь меня утомлять. У меня на вечер другие планы...

На лице чуть заметно дергается мускул.

У язвлена, но быстро берет себя в руки.

- Эти сплетни- правда?- все же бабье побеждает в моей выдрессированной любовнице. Печально и разочаровывающе...- жениться собрался?

Я не отвечаю, лишь приподнимая бровь.

- Ты не подумай, я не с претензиями. Просто...- усмехается, - так сказать, чтобы быть в нарративах и контекстах...

- Пора, Лара... Мне нужны наследники и женщина рядом...

Снова дергается нерв... Забавно так. На мгновение иска-

жая лицо далекне в пользу зрелой сочной красоты Ларисы. Ну все... Надо срочно ее вытурять.

Не хватало еще, чтобы мозги мне пошла квасить...

- Риз, можно вопрос? Ну, просто один вопрос, пожалуйста...

- Ларис... Иди...

- Просто скажи, почему? Она малолетка... Она же студентка-первоклассница, а тебе тридцать шесть! Неопытная, взбалмошная! А ты всегда говорил, что с твоим ритмом женщина должна только удовольствие приносить, а не нервы трепать.

А, вот оно что... Она уже и все справки про Амелию навела... Вот же бабы... забавные существа...

- Солнышко, ты не услышала меня. В моем ответе все уже есть...

- Наследников тебе родит не только малолетка...- уязвленно продолжает пищать.

- Мне нужна моя женщина рядом...

- Твоя? А почему я не твоя? Ладно, допустим, я к тебе попала недевственницей. Но у тебя же этих баб... Всех наружностей, происхождений и видов... почему именно эта?! Ты ее даже не знаешь?

Как ей объяснить? Как этому неразумному существу с дыркой и банкоматом вместо мозгов объяснить, что мне и не нужно ее знать. Что я ее и так всю жизнь знаю... Что достаточно одного взгляда...

- Понимаешь, Лара...- раздраженно встаю с кровати и выдыхаю. Все-таки обломала мне кайф.- Вот тебе пример... Сколько в моей коллекции машин? Есть Феррари, есть коллекционная Волга, есть Астон Мартин, Бугатти, Роллс... ты же не спрашиваешь, почему столько... И у тебя нет вопроса, почему на встречу с Президентом я поеду на Аурусе, например, а не на Феррари... Вот так и с Амелией... Мой тебе совет, солнышко, не забивай себе этим голову. Когда у тебя мысля на лице, тебе не идет...

Она шмыгает носом обиженно, но не забывает забрать мою безлимитку,

которую я ей отдаю после каждого хорошего секса как пряник...

Сам же облегченно выдыхаю, когда дверь за бабой захлопывается.

Возвращаюсь к телефону,

Строптивица прочитала.

Молчит опять.

Я начинаю психовать почему-то.

Все-таки эти бабы умеют знатно вывести из себя!

- Думаю о тебе, малышка... Вспоминаю твое тело...

И правда, вспоминаю...

Снова откидываю простынь и сжимаю вмиг вставший от мыслей о ней член...

- Кинь мне что-нибудь.... провоцирую малышку... Хоть пальчик с факом... Кинь Ами... Я представлю, как заставляю

тебя его сосать, когда я буду тебя драть...

Член дергается, когда я вижу, что она все-таки что-то печатает...

Внутри все загорается от предвкушения...

Я смотрю на экран...

И громко матерюсь.

И Смеюсь, заливаясь. Но этот смех...

Он в такой дикой, гремучей смеси ярости и возбуждения...

Сумасшедшая, дерзкая сучка...

Она прислала мне мячик. Эмодзи мячика, епт.

И приписала «Апорт».

Апорт, значит...

Я покажу тебе, мячик, Амелия...

Глава 7

Сегодня все валится из рук.

С утра не заваривался чай, листочки повсплывали, вода была с белесыми разводами, словно бы кипяток не доварился. Слишком горячая вода обожгла язык. Опоздала на первую пару - профессорша сделала такое лицо, будто я лично оскорбила ее мать. Потом этот дурацкий тест, где вопросы были составлены так, чтобы завалить даже отличника. А под конец - дождь. Ливень, который начался ровно в тот момент, когда я вышла из корпуса без зонта.

Я бреду по мокрому тротуару, сжимая рюкзак, и чувствую, как капли стекают за шиворот. Настроение - ниже плинтуса.

Дома встречает тишина. Какая-то пустая и щемящая.

Мамы нет. Папа в кабинете - слышно, как он ходит из угла в угол. В последние дни между ними словно бы кошка пробежала…

Я знаю эту атмосферу. У родителей тот еще характер и их конфликты для нас- дел привычное. Правда, сейчас мне каждый раз кажется, что это я причина их разногласий… Споры, которые не решены. Слова, которые не сказаны…

- Мурка не вернулась? - спрашиваю я у домработницы, наспех забегая на кухню и хватая пирожок со стола, хотя ответ знаю.

Та качает головой отрицательно.

- Нет, Ами. Я обзвонила соседей, расклеила объявления. Никто не видел.

Внутри все сжимается.

Я иду в свою комнату, закрываю дверь и просто стою посредине, глядя на пустую лежанку. На миску, которую я не убрала. На игрушечную мышку, которую Мурка любила таскать в зубах.

Слезы подступают к горлу, но я их глотаю.

Не сейчас.

Как же Он подавляет меня! Подавляет даже на расстоянии!!! Все пошло прахом, стоило ему только появиться в тот проклятый вечер!

Я не хочу о нем думать, а думается. Потому что он не дает забыть…

Это его почти сталкерское внимание… Оно не клеится с тем фактом, что в его жизни были, есть и будут другие женщины. Да, я все знаю… Я читала, видела фото в интернете. Его бурная личная жизнь, романы с актрисами, телеведущими, балеринами, моделями на устах у всех. Шамов не прячется и не скрывается. Аварии в суперкарах на Лазурном берегу в компании знаменитых в компании телезвезд, громкие увольнения бывших любовниц с больших сцен театров, покупка вопиющей роскоши домов и квартир своим фавориткам, съемки им клипов и фильмов за его счет… Щедрый любовник… Нечего сказать…

О том, кто за мной так навязчиво ухаживает, обсуждают за спиной и мои девчонки. Потому что тяжело объяснить, почему тебе ежедневно присылают шикарный букеты и ты их ежедневно отвергаешь… Я ухожу от их вопросов, нервничаю. Как итог, сужаю круг общения…

Я обещала Ленке, что приеду сегодня. Давно не виделись. Она живет в Замоскворечье. С Проспекта Вернадского, где универ и уж тем более, с Рублевки, где наш дом, неближний путь… Ладно, хотя бы займу себя. Все равно не хочу сегодня заниматься, а дома пусто на душе… Мы дружим с детства, и она единственная, кто может меня выслушать, не перебивая и не раздавая тупые советы.

Переодеваюсь в сухое. Джинсы, свитер, кроссовки. Волосы собираю в хвост - все равно мокрые.

Говорю домработнице, чтоб передала родителям, что поеду с водителем подруги, который за мной приехал. Быстро выбегаю наружу, пока не зарядила еще одна порция дождя.

Выхожу.

На улице все-таки опять льет.

Машина у дома. Подруга прислала номер машины - черный «Мерседес», госномер с тремя семерками. Папа не очень жалует мои поездки на чужих машнах, но Ленка не в счет. Наши отцы дружат много лет.

Стекло тонированное, двигатель работает. Открываю дверь и ныряю внутрь, спасаясь от дождя.

- Здравствуйте, - говорю водителю, откидываясь на сиде-

нье. - К Лене, пожалуйста.

Он не отвечает.

Только трогается с места.

Я ныряю в свои мысли, но…

Все равно успеваю заметить, что машина сворачивает не туда.

Я смотрю в окно. Навигатор на панели выключен. Мы едем не в сторону центра, а наоборот, в сторону области…

- Извините, - говорю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Вы не туда повернули.

Молчание.

Сердце начинает биться чаще.

- Послушайте, мне нужно в Замоскворечье. Это совсем другая сторона.

Тишина.

Я тянусь к ручке двери - заблокировано.

Паника накатывает липкой волной.

- Откройте дверь! - мой голос срывается на визг. - Немедленно остановите машину! Я сейчас наберу папе!

Водитель поднимает руку и нажимает кнопку на панели. Перегородка между передними и задними сиденьями поднимается, отрезая меня от него.

Я в ярости вытаскиваю телефон из сумки и чертыхаюсь. Связи нет!

Опять Шамов?!

Дрожащими пальцами тычу в экран. Ноль. Абсолютный

ноль.

Проходит не больше пяти минут –мы заворачиваем в один из закрытых поселков. Сомнений в том, что это дело рук Ризвана, точно нет. Кованые ограды, высокие заборы, камеры на каждом столбе. Это элитный поселок. Самый дорогой в области. И знаю, к кому меня везут. Я точно знаю.

И от этого страшно вдвойне. Потому что этот человек - не маньяк с большой дороги. Он не потребует выкуп. Не сделает больно... в привычном смысле.

Он хуже.

Он хочет меня.

И в его видении мира нет ничего, что бы он ни получил…

Машина тормозит перед воротами. Они открываются бесшумно, как по волшебству. Мы въезжаем на территорию, и я вижу дом.

Ох.

Это не дом. Это дворец. Стекло, бетон, дерево. Огромные окна от пола до потолка, подсветка, которая подчеркивает каждую линию. Вокруг - идеальный сад с японскими кленами и каменными дорожками.

Машина останавливается у входа.

Дверь открывается - снаружи.

Я поднимаю глаза.

Он.

Стоит на крыльце, руки в карманах черных брюк. На нем простая футболка, но она сидит так, что видно каждую мыш-

цу. Волосы чуть влажные - может, только из душа. И эта его небрежная, ленивая улыбка, от которой у меня подкашиваются колени, даже когда я ненавижу его всеми фибрами души.

Он спускается по ступеням. Открывает мою дверь - галантно, как настоящий джентльмен. Протягивает руку.

- Выходи, Амелия.

Я выхожу.

Сама.

Не беру его руку. Смотрю в упор, чувствуя, как внутри закипает злость.

- Ты путаешь все берега, Ризван.

- Не хами, Амелия. Тебе не подходит хабальство. Ты слишком утонченная девочка… - Его голос спокойный, как гладь озера. - Я просто тебе кое-что покажу, и ты продолжишь свои дела. Тебя отвезут туда, куда нужно. К твоей подруге. Слово Хозяина Кавказа.

Я закатываю глаза. Сколько самолюбования и церемониала в этом мужике….

- Твоему слову цена - ноль.

- Очень строптивая и наглая,- усмехается и машет головой,- идем…

Он берет меня за локоть - не больно, но твердо. Я могла бы вырваться. Могла бы закричать. Но охрана, которую я замечаю по периметру, не даст мне уйти. Да и куда идти? Тут территория размером с княжество Лихтенштейн…

Внутри дом - это нечто.

Я думала, будет пошло. Золото, лепнина, люстры. Все то, что любят нувориши с толстыми кошельками и тонким вкусом, каким он мне видится.

Нет.

Здесь все иначе.

Мраморный пол с подогревом. Огромное панорамное окно в сад. Камин. Мебель из натурального дерева, диваны таких глубоких оттенков, что хочется утонуть в них. Картины на стенах - я не эксперт, но чувствую, что это дорого и уникально.

Это дом-мечта.

Тот, который рисуют в самых смелых фантазиях. Тот, в котором хочется жить, растить детей, встречать старость.

- Понимаешь, что это? - голос Ризвана звучит тихо, почти интимно. - Чувствуешь?

Я молчу. Потому что чувствую. Потому что внутри все переворачивается от осознания.

- Это наш будущий дом, Амелия. И ты тут будешь хозяйкой. Я тут один почти еще не жил. И не хочу его обживать без тебя…

Оглядываюсь по сторонам. Высоченные потолки, светлые стены, аромат дерева и цветов. И это чувство... чувство, что я уже была здесь. В своих снах. В своих самых тайных желаниях, которые я боялась признать даже себе.

- Экскурсию мы еще потом сможем провести, - продол-

жает он, и его рука опускается мне на поясницу. - А пока... хочу ответить на твою... очередную выходку. Ты мне мячик кинула, Амелия… Я его поймал…

Он усмехается. Недобро так…

Он ведет меня по коридору. Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж, и я чувствую, как напряжение растет с каждым шагом. Заходим в большую комнату с темными шторами на окнах.

- Изучи, осмотрись, Амелия. - Он пропускает меня вперед и открывает дверь.

Я вхожу.

И замираю.

Комната странная, большая. Пол покрыт мягкими коврами. Стены - в глубоких, темных тонах. Приглушенный свет, который зажигается автоматически.

И предметы.

Много предметов.

Они разложены церемониально, в красивых витринах, чехлах, на подставках…

Я не сразу понимаю, что это. Слишком необычно. Слишком... неправильно.

А потом до меня доходит.

Кожаные ремни с пряжками. Подвесные системы на потолке. Стойки с мягкими креплениями.

Он под поясницу подводи меня к одному из инкрустированных столиков.

Шкатулка. Открытая. Внутри - золотые мячики.

Разные. Размеры. Формы. С пультом рядом.

- Это комната для эротических игр, - голос Ризвана звучит за моей спиной. Я чувствую его тепло, его запах. - Тело, Амелия, уникальная вещь... Ты даже представить не можешь, сколько всего может дать нам наше тело в плане удовольствий...

Я пытаюсь уйти. Сделать шаг назад. Но он не пускает. Обхватывает меня сзади, удерживая на месте.

- Мышца сердца сокращается от гормонов в момент влюбленности только три месяца, - шепчет он мне в ухо, и я чувствую, как его дыхание обжигает кожу. - А вот удовольствия других рецепторов... Ты можешь получать их нон-стопом. Всю жизнь. Нужно только правильно использовать этот ресурс.

Он подводит меня к столику.

Его рука ложится поверх моей. Он раскрывает мою ладонь и вкладывает в нее один из мячиков. Золотой. Тяжелый. Приятный на ощупь…

- Посмотри на эти мячики, - говорит он, накрывая мою руку своей. - Потрогай. Они все из золота. Не потому, что я хочу показать богатство. А потому, что золото - гипоаллергенно. Теплое. Живое. Ты просила принести тебе мячик… Я принес… На выбор…

Он берет другой мячик. Поменьше. Вытянутый.

- Это мячик-пуля. Вибрационный. - Его пальцы гладят

металл, и я смотрю завороженно. - Когда я сорву твою девственность и сделаю своей, ты часто будешь ходить с таким, чтобы я контролировал твое возбуждение,- он стягивает волосы мне на затылке, нагибается к уху и шепчет,- И мы сможем вставлять его не только в твою киску...

Он усмехается, и в этой усмешке - обещание. Опасное. Запретное.

Я пытаюсь вырвать руку. Не получается.

- А этот мячик - погладь его, - он вкладывает в мою ладонь третий. Круглый. Идеальной формы. С едва заметным углублением посередине. - Это мяч, которым я буду лишать тебя привилегии говорить. Ты сможешь только стонать и принимать. Красиво будешь смотреть с ним во рту, Амелия.

Он прижимает меня к себе. Плотно. Так, что я чувствую каждый сантиметр его тела. Твердого. Горячего…

- Пусти меня, - выдыхаю я, но голос не слушается. Слишком слабый. Слишком... не мой.

- Ты отвратителен, - пытаюсь добавить твердости. Не выходит.

- Нет, малышка. - Он улыбается в мои волосы. - Я просто знаю, как управлять такими строптивыми кобылками, как ты.

Это слово. «Кобылками».

Оно выводит меня из ступора.

Я резко вырываюсь - не ожидая, что он отпустит. Но он отпускает. Легко. Играючи. И я лечу прочь из этой комнаты,

не разбирая дороги. Вверх по лестнице. По коридору. В любую дверь, лишь бы подальше от него, от этих мячиков, от его голоса, который все еще звучит в голове.

Я влетаю в какую-то комнату. Спальню. Огромную кровать, балкон, мягкий свет…

И замираю.

На пуфике у окна - Мурка.

Моя кошка!

Сытая, довольная, ухоженная. Она вылизывает лапу и даже не смотрит в мою сторону.

- Мурка! - бросаюсь к ней, хватаю в охапку, прижимаю к груди. - Мурка, детка, как ты здесь?

Она мурлычет. Спокойно. Будто так и надо.

Чувствую, как за спиной хлопает дверь.

- Ты... ты... ты украл мою кошку?

Я поворачиваюсь к Ризвану. Он стоит в дверях. Руки снова в карманах. Улыбается.

Мурка выскальзывает из моих рук. Бежит к нему. Трется о его ноги, выгибая спину.

Предательница.

- Я перевез ее домой, Амелия. - Он наклоняется, чешет кошку за ухом. Та млеет. - Твоя киска уже дома. Осталось, чтобы еще моя киска переехала домой.

Глава 8

- Амелия, мы пообщались с твоей мамой и приняли решение, что на данном этапе тебе будет целесообразнее перевестись на учебу в ОАЭ.

Я так и зависаю с ложкой в воздухе.

В смысле?

- Вы о чем, па? Какой перевод?- мой голос предательски дрожит. Меня в целом почти все устраивает в моей студенческой жизни. Почти все. Разве что наличие Шамова как красной тряпки на горизонте...

Мама нервно ставит чашку на блюдце, от чего фарфор жалобно скрипит.

Вот так и моя душа...

- Это из-за твоих проблем в бизнесе?- предательские слезы застилают глаза.

Чувство вины- острое и опоясывающее, буквально сносит с ног.

В голове сразу навязчивая идея... А ведь я могла помочь... А ведь я могла согласиться на условия Шамова...

- Ами,- выдыхает отец,- все нормально. В том смысле, что нет ничего из того, что я бы не разгреб. Но... Мне будет спокойнее, если ты будешь не тут, а в Заливе. Твой двоюродный дедушка Расул только заступил там на должность Посла. Про обучение мы уже договорились. Это прекрасная уни-

кальная возможность отучиться по лучшему бакалавриату в мире. Ты пойдешь на международное право. Это амбициозный проект правителя- он собрал лучших лекторов со всего мира. Там что ни неделя, выступления лучших умов современности Я хочу, чтобы ты получила эти квалификации...

- Но... насколько...?- слезы продолжают течь. Мне больно думать о том, что моя жизнь сейчас возьмет и вот так кардинальным образом перевернется...

- Речь идет о годе- полутора. Типичная заграничная стажировка. Никто не говорит, что ты уйдешь из МГИМО, дорогая. Просто формат практики мы реализуем не на третьем курсе, а после первого. Ты будешь приезжать домой каждый триместр. И мы к тебе будем ездить, Ами. Не переживай. Я в свое время тоже уезжала учиться в Залив. И дядя Расул меня поддержал.

Аккурат в этот момент папа режет по маме острым взглядом. А я... Я просто в дикой панике... Мне кажется, что они прячут меня от чего-то ужасного и плохого... А еще мысли о братике и сестренке... Они еще совсем детишки... Семь лет... Им ведь ничего не угрожает?

- Шамов пытается тебе сделать плохо?! Скажи! Он не смог подкопаться ко мне- пошел в угрозы и шантаж?!

Ярость разрывает грудную клетку. Если он сейчас подтвердит, что это так... Я устрою этому самодовольному самцу ад...

Папа смотрит тяжело и прямо. Так, как смотрит, когда хо-

чет донести свою мысль без прикрас, но и без увертываний.

- Нет, Амелия. Давай правильнее сформулируем. Сейчас нет ситуации, которая бы угрожала нашей жизни и благополучию. И никто ни от кого не бежит. По поводу Шамова... Я не буду врать, то, как он добивается тебя, напоминает маниакальную навязчивость, но он не виноват в моих проблемах... Но...

- Ами...- мама кладет руку на плечо... Сейчас прозвучит что-то важное.

Как обычно. То, что папа не может озвучить. У них в паре так всегда,- папа и правда не хочет отдавать тебя замуж за Ризвана. И мы не те родители, кто выгоду и тщеславие ставят выше благополучия и счастья дочери. При всем его статусе, богатстве и возможностях он и правда не тот мужчина, который нужен рядом. И да, во многом решение о твоем переводе в другой вуз мотивировано нежеланием и дальше подвергаться бомбежкам Шамова. Наша семья достаточно уважаема, чтобы он не предпринимал никаких нехороших, резких поступков, потому обучение за рубежом реально может стать выходом.

Он не станет похищать тебя. Он не станет заставлять уйти из университета. И он не сможет перенаправить свои дела так, чтобы быть в Эмиратах часто. Это значит, что его присутствия в твоей жизни будет меньше. К тому же, как говорится, с глаз долой, из сердца вон... Он не будет видеть тебя часто и…

И переключится на кого-то другого... Я понимаю логику родителей. Но на душе все равно тяжко и страшно... Я видела глаза Шамова. Я видела, как он на меня смотрит, когда мы вдвоем...

- Вы уверены, что там он меня не достанет?- робко произношу я, пытаясь совладать с эмоциями и быть сильной. В словах родителей есть резон, да и что греха таить, я и сама подумывала о том, чтобы уехать на практику за рубеж.

Рано или поздно это все равно бы произошло, ведь наш вуз предполагает такие совмещенные магистерские программы...

- Уверен,- повторяет отец,- расчет Ризвана на то, чтобы оставаться в мире с нашей семьей... ты пойми важное, дочь, Ризван- селф мейд. Он сделал себя сам. Прошел непростой путь из низов и к тридцати одному году занял место на вершине. Его уважают за это. Но это не отменяет того, что для истинного «Хозяина Кавказа», как он себя называет, ему нужно скорректировать свою биографию, свое по сути невысокое происхождение...

Отец водитель, мать медсестра. Ни княжеских, ни ханских, ни даже узденских (прим. древние роды на Кавказе, никогда не находившиеся в рабстве) корней... Ты для него не только красивая чистая девочка. Ты для него актив.

И твоя ценность измеряется именно лояльностью нашей семьи... Семей твоих дедов с обеих сторон, так как и Гаджиевы, и Камиловы составляют костяк элиты республики...

Теперь я понимаю до конца. Да, все верно... Моя красота- приложение к моему статусу. Я очередной дорогой предмет в его коллекцию. Вот и все...

И нет, там не только любовью не пахнет. Там и страсти нет... А мое сопротивление, моя строптивость- просто маленькое препятствие на его пути...

- Хорошо, пап... Я полностью согласна с твоим решением,- киваю решительно.

Я не дамся этому уроду... Не дамся... Не позволю ему разбить мое сердце, играючи... Пусть засунет все свои деньги мира себе в одно место…

Глава 9

Раннеапрельское небо над Москвой напоминало набрякшую свинцовую простыню. Ни просвета, ни луча - только сплошная, давящая на психику серая пелена. Капли дождя лениво разбивались о панорамное стекло вип-зала ожидания, оставляя мутные разводы, словно слезы, которые никак не могли пролиться до конца.

Я сидела в кресле, поджав под себя ноги, и смотрела на взлетную полосу. Завтра я должна проснуться в Дубае. Новая жизнь. Учеба. Свобода.

Только вот почему-то внутри все сжималось в тугой, болезненный узел.

Впервые надолго уезжаю из дома. Не на экскурсию, не к бабушке на каникулы - уезжаю. Взрослая жизнь стояла на пороге, требовала пропуск, но вместо радостного трепета в груди зияла черная дыра тревоги.

Пасмурно. Грустно. Сердце колотилось где-то в горле, никак не желая занимать положенное место в грудной клетке. Мама на прощание долго меня обнимала, папа сухо поцеловал в лоб и сказал: «Будь умницей». Братишка с сестренкой махали из машины, пока я заходила в здание аэропорта.

И вот я здесь. Одна. Со своим страхом и этим безликим, давящим небом.

Объявили посадку на мой рейс. Пора.

Я встала, поправила свободный свитер, направилась было к выходу…

Рука. Жесткая, стальная хватка на моем локте.

Здесь узкий коридор, ведущий в несколько переговорных, которые можно арендовать на время ожидания рейса. И вот, я в одной из них. И совершенно точно знаю, почему…

Звуки зала отсекаются вмиг. Тишина. Только мое сбитое дыхание и его - ровное, спокойное, дышащее властью.

Ризван.

Черные глаза, в которых вместо ртути сейчас - расплавленный свинец такого же апрельского неба. Он смотрит сверху вниз, загораживая меня от всего мира. От выхода. От побега.

Там сейчас нет ярости. Есть какая-то неправильная для меня пронзительность. Которая внутри что-то задевает…

- Хотела улететь, не попрощавшись, Амелия? - его голос низкий, вязкий, как патока.

Я делаю глубокий вдох, пытаясь набрать в легкие побольше воздуха. Пытаясь быть сильной.

Совру, если скажу, что инстинктивно я не готовилась к этой встрече… Я знала, что он появится. Но была уверена, что это произойдет раньше…

- Оставь меня, пожалуйста…

Та самая кривая усмешка, от которой у меня подкашиваются колени, даже когда внутри все кипит от ненависти.

- Бежишь от меня, Ами? Боишься?

- Ничего я не боюсь,- вскидываю подбородок.

- Врешь. - Он делает шаг вперед, сокращая расстояние до опасного. - Боишься. Чего? Того, что сама не заметишь, как не сможешь без меня жить?

Он подходит вплотную. Я чувствую жар его тела через ткань свитера. Он поднимает руку и проводит шершавым большим пальцем по моей скуле. Ласково. Страшно ласково…

Я вздрагиваю всем телом, пытаюсь вырваться, оттолкнуть его - бесполезно. Он скала. Я трепыхаюсь, как птица в силках, а он просто смотрит. Глубоко. В самую душу.

- Мы созданы друг для друга, - произносит хрипло. - И я не хочу войны. Ты же понимаешь, что если бы я применил силу, ты бы давно уже была у меня дома в спальне. И давно бы мы сыграли самую красивую свадьбу. Но я, Амелия, точно знаю, что мне не нужно воевать с тобой. Ты сама придешь ко мне. Чтобы стать моей. Просто пока не хочешь принять инстину.

- С чего ты взял, Ризван?

- Я знаю, что я твой хозяин... Настоящие мужчины такие вещи чувствуют интуитивно. С первого взгляда. Если этого нет, то женщина не твоя… Спроси у своего папочки. Или еще лучше, у деда…

Я нервно сглатываю. Мне всегда тяжело даются эти с ним психологические игры…

- Хозяин? - презрительно осекаю его я, чувствуя, как в

груди закипает злость. - Видишь? Ты мыслишь только так. Словно я собственность. Может с этого начать?

Он усмехается. Спокойно. Снисходительно.

- Нет, малыш... Женщине не зазорно быть во власти мужчины. Это - надежность. Защита. Страсть. Ласка. Мужчина - море. Оно окружит тебя и даст тебе все. А ты... - он проводит кончиками пальцев по моим волосам, спускаясь к шее, - я согласен с твоим отцом. Ты еще слишком юна. Поэтому, думаю, и не понимаешь очевидного. Почему мама с тобой не поговорила… Или бабушка… Они бы все тебе объяснили…

- Они считают, что ты мне не пара!- осекаю его я,- что я для тебя лишь статусное приобретение…

- Столько неуверенности в тебе, Ами?- деланно поднимает бровь,- откуда эти комплексы? А ты сама что считаешь? Дикая кошка в первый день нашего знакомства показывала мне своим испепеляющим взглядом, что она сама будет готова меня укрощать…

Я дрожу… Хоть тело в жару…

- Я не стану воевать с твоими шлюхами… С твоим гаремом… Это не та бойня, которая мне нужна по жизни…

Он снова усмехается. Черт возьми, что у него на уме?!

- Подрасти. Я отпускаю тебя пока. Но веди себя хорошо. Чтобы без глупостей, малыш. Потому что мои глаза будут везде. В каждом дуновении ветра. В каждом луче солнца. Подрасти и осознай. А я буду ждать.

Он наклоняется ближе, его губы почти касаются моего

уха.

- Что бы ты там себе ни придумала, место королевы подле меня - твое место. Ни одна другая его занять не сможет.

- Так я вещь или королева? - выдыхаю я с вызовом, хотя голос продолжает предательски дрожать.

Он смеется. Низко. Чувственно. От этого смеха мурашки взрываются по всему телу.

- Видишь, маленькая... Ты пока еще не понимаешь. Подрастешь - поймешь. Главное - не совершай глупостей. И не нужно отвергать мое внимание. Обещаю, что не оскорблю им тебя. Ни тебя, ни твою семью.

- Зачем тебе я? - чувствуя, как нервы сдают. - Получи любую. Ты просто хочешь сломать меня. Отвали, Ризван!

Он смотри глубже, чем стоило бы его подпускать… Его рука ложится на мой затылок. Жестко. Властно.

- Не сопротивляйся. Подари мне поцелуй…

Мгновенное смятение в моих глазах - он считывает его быстрее, чем я успеваю моргнуть.

А потом он целует меня.

Горячее дыхание. Влажные губы. Наглый язык… Внутри все взрывается…

Его так много…

В первый раз.

Это не нежный поцелуй на прощание. Это не ласка. Это - завоевание.

Его губы врезаются в мои с такой яростной страстью, что

у меня перехватывает дыхание. Я чувствую вкус - терпкий, мужской, с примесью кофе. Рука на затылке не дает мне отстраниться, вторая сжимает талию так сильно, что, наверное, останутся синяки.

Он углубляет поцелуй, и я забываю, как дышать. Его язык проникает в мой рот - требовательно, собственнически, словно проверяя каждый миллиметр, клеймя. Я пытаюсь оттолкнуть его ладонями в грудь, но вместо этого мои пальцы вцепляются в ткань его рубашки, сминают ее.

Позор. Глупость. Слабость…

Но я не могу заставить себя отпустить.

Мне хочется воевать с ним…

Его поцелуй - дикий. Нереальный.

Я жмурюсь и кусаю его. Во рту тут же солоновато-металлический вкус… Он скалится и хрипло стонет, но не отступает. Это заводит его еще сильнее…

- Чувствуешь, Ами? Так не целуют девушку, которую «просто хотят заполучить как трофей». Так целуют женщину, которой дышат.

Что он сейчас сказал?!

Он вжимает меня в стену, и мир вокруг перестает существовать. Только он. Его жадный рот. Его язык, сплетающийся с моим в бешеном танце. Его дыхание, смешанное с моим.

Я издаю полустон-полувсхлип - не то от наслаждения, не то от ужаса перед тем, что чувствую. А он только сильнее прижимает меня, кусает мою нижнюю губу в ответ до боли,

а потом проводит по ней языком, залечивая.

Голова идет кругом. Сердце не бьется - оно разрывается на куски.

И так же внезапно, как началось, все заканчивается.

Он отрывается от моих губ. Смотрит в упор. Глаза - черные бездонные колодцы. Его дыхание сбито - первый раз за все время я вижу его неидеальным. Взволнованным.

Пальцем проводит по моей припухшей, искусанной губе.

- Я поставил метку, Ами, - хрипло шепчет он. - Не сотрешь.

- Я тоже…- втягиваю воздух порывисто. И знаю ведь, что зря это говорю…

Он медленно улыбается, не отступая.

- Ты тоже… Верно… Мое ребро, Амелия. Ты мое ребро… Подумай над этим. Мягкой посадки, будущая жена.

А потом просто разворачивается и выходит из комнаты. Не оглядываясь.

Я сползаю по стене на пол, обхватывая колени руками. Губы горят. Тело дрожит. В голове - звон.

На табло объявляют последнюю посадку.

А я не могу подняться. Потому что он был прав. В каждом его слове.

Я бежала не от него.

Я бежала от себя.

Взрослая жизнь началась…

Глава 10

Дубай не стал мне родным.

Иллюзий я и раньше не питала, так как приезжали мы сюда с родителями регулярно, а в моем детстве и вовсе жили пару лет, так как отец налаживал работу своей сети на Ближнем Востоке.

Но вот сейчас, формируя свое студенческое восприятие реальности, как-никак относительно самостоятельное, почти от взрослой жизни, я все больше понимала, насколько это не мой город.

Слишком напоказ, слишком кричаще ярко, слишком душно, слишком фейково...

И даже это вечное солнце и голубое небо над головой, которые так любят наши соотечественники и ради которого готовы простить все и вся, меня не радовало...

Возможно потому, что как ни крути, а самым красивым солнцем для меня было солнце кавказское... И небо тоже... Нет тут той глубокой, грандиозной синевы, от которой дух захватывает, как это обычно бывает в горах...

Кондиционированный воздух, пахнущий деньгами и асфальтом, плавящийся под солнцем. В апреле здесь уже было лето. Настоящее, злое, высасывающее силы.

Первые две недели я жила как в аквариуме. Стеклянный небоскреб, который дядя Расул определил мне как времен-

ное жилье, был стерильно красив. С панорамными окнами на Марину, с мебелью из каталога, которую никто никогда не выбирал с любовью. Я просыпалась по ночам от тишины. Здесь не было скрипа половиц, маминого голоса на кухне, шороха лап Мурки. Только звон в ушах и разряженный воздух, вечно наароматизированный, вечно стоящий на 21 градусе внутридомового кондиционера.

Учеба оказалась рутинной. Лекции нобелевских лауреатов, студенты из тридцати стран, высшие баллы – наверное, папа был прав и этот опыт надо было пройти, но пустота внутри. Все равно пустота… Это была не моя страна по духу. Я поняла это особенно остро, когда наблюдала чуть дольше заинтересованного в положительных эмоциях туриста, как местные женщины в абайях скользят по улицам, как тени. Красивые, недосягаемые, но стертые. Словно их и нет вовсе. В брендах, с кучей детей, явно обласканные благополучием, но… Почему-то чувство, что их мужья живут параллельную жизнь, не покидало…

Спустя месяц учеба стала почти рутиной, а жизнь с родными позволила максимально облегчить мою адаптацию. Мама и папа уже приезжали погостить к дедушке Расулу. Все было спокойно и степенно и мы никогда больше не возвращались к теме моей возможной свадьбы на Шамове или проблем отца...

Но иллюзий я не питала.

То, что он реально незримо все время был со мной, было

понятно не только из ставших данностью знаков внимания и заботы в виде стабильного закрытия всех моих счетов, постоянных подарков и прочих широких жестов Ризвана, которые несказанно радовали моих новых подружек, а у меня уже вызывали ощущение раздражающего смирения, ибо он не слушал.

Было и другое его присутствие. Гораздо более осязаемое и... неизбежно откладывающее на меня отпечаток... Мы общались... И это общение по телефону уже не было просто постоянной перепалкой. Ризван умел манипулировать и брать на понт, а через это- выходил на конструктив...

- Как прошел твой день, Амелия? - стабильный вопрос, который каждый раз выносил из равновесия. И в то же время, стоило ему не написать, я неизбежно начинала думать, куда это он пропал и чем занят...

- Обычно... Зря ты опять заставил меня краснеть с этим твоим огромным букетом роз перед парами. Но спасибо. У моей учительницы по французскому был юбилей. Я его ей подарила.

- Я знал, что у нее юбилей. Рад, что ты оценила...

Закатываю глаза. Вот же...

- Ризван... Это бессмысленно... Перестань это делать... Отступись...

Мы разные. У нас нет ничего общего. Мы отличаемся по возрасту, образу мышления. По всему, Ризван... Пожалуйста...

Он молчит. Прочитал и молчит.

Так и не ответил...

Я даже удивилась.

И на второй день, и на третий...

На четвертый мне набрали из охраны резиденции дяди по внутреннему телефону.

- Амелия Тимуровна, Вам посылка...

Я знаю, что лучше сразу забрать, чем нет. В противном случае будет очередная сцена и цирк с конями...

Спустя пять минут наверх мне поднимают небольшой сверток. Там книга...

С тех пор он больше не писал мне сообщения. Зато отправлял книги...

Я не отвечала почти два месяца. Ни слова. Ни жеста.

А он продолжал.

Сегодня, когда курьер принес очередную посылку, я уже знала, что это будет что-то особенное.

Он отправлял мне в коллекционных изданиях Толстого, Булгакова, Кафку, Бернса. Все книги не только красивы внешне, но и прочитаны им, с карандашом. Его пометки, его подчеркивания. Странное было ощущуние- будто бы он делится своими мыслями, своей эстетикой. И я понять не могла, зачем я поддаюсь на провокацию, а не просто ставлю эту книгу на полку…

С прихода последней книги про Анну Каренину прошло недели две. Почему-то я была уверена, что сейчас от него

поступит нечто особенное…

Коробка была другой. Длинной. Узкой. Обтянутой черной замшей.

Я открыла непроизвольно дрожащими руками.

«Запах женщины». Итальянское издание. На обложке - тот самый кадр, где слепой полковник танцует танго.

Открыла первую закладку.

«Я показал ей, что такое настоящая страсть. Та, что не спрашивает разрешения. Та, что берет».

Подчеркнуто дважды. Рука Ризвана.

Вторая закладка - в середине.

«Она сопротивлялась. Но ее тело говорило да задолго до того, как она поняла это сама. В этом и есть женская природа - быть завоеванной».

Я выдохнула. Шумно. Неровно.

Третья закладка - почти в конце.

И там - не цитата из книги. Его собственные слова. Выведенные решительным, далеким от каллиграфии, но максимально четким почерком на полях.

«Я знаю твой запах, Ами. Знаю, как ты пахнешь, когда злишься - корица и грейпфрут. Знаю, как ты пахнешь, когда боишься - дождь и жасмин. Но больше всего я хочу узнать, как ты пахнешь, когда кончаешь от моих рук. От моих губ. От моего голоса, который шепчет твое имя в темноте. Ты можешь не отвечать мне. Но не можешь не чувствовать. Это я знаю точно».

В телефоне завибрировало. Новое сообщение.

«Ты прочитала?»

Я сжала телефон.Ни слова в ответ.

«Я знаю, что да. Ты задержала дыхание на странице 47. И на 112. Я чувствую это отсюда, Ами. Твое дыхание».

Внутри все оборвалось. Я оглянулась на окна.

Паранойя. Или нет? Он следит за мной?! С таким человеком, как Ризван, никогда не знаешь.

Дрожащими пальцами я набрала:

«Ты переходишь все границы. Оставь меня в покое».

Отправила. И замерла. Потому что это был первый раз за два месяца, когда я ответила не «нет» и не «отстань». Это была эмоция. Живая.

Ответ пришел через три секунды.

«Границы существуют, чтобы их нарушать. Особенно - твои. Спокойной ночи, Ами. Мне нравится, когда ты злишься. Ты становишься еще красивее».

Я бросила телефон на диван. Встала. Прошлась по комнате. Сердце колотилось где-то в горле.

Телефон снова завибрировал.

«Ты думаешь обо мне. Я знаю. Не пытайся уснуть, Ами. Это бесполезно. Я тоже не сплю. И тоже думаю о тебе. Ничего, скоро мы снова увидимся».

От последней фразы по телу пошла дрожь…

Я выключила телефон. Легла в кровать. Закрыла глаза…

Перед ними была наглая ухмылка Шамова.

Глава 11

- Уважаемые студенты, прошу минутку внимания!- услышала я помпезный голос проректора, поднимая глаза на кафедру,- у нас сегодня особенный лектор! Особенный гость! Эта уникальная встреча согласовывалась более полугода. И сегодня у нас есть уникальная возможность! Послушать одного из самых успешных бизнесменов на постсоветском пространстве, открывающего список «Форбс» россиянина с горячей восточной кровью. Мужчину, который смог построить свою империю с нуля, разветвив ее сеть от добычи алмазов в самых труднодоступных районах Африки до футуристичного строительного бизнеса, который не только рвет шаблоны восприятия современной архитектуры, но и, как кажется, ломает наше представление о законах физики! Внимание! Перед нами сегодня Ризван Шамов! Прошу любить и жаловать!

Зал взрывается от оваций, а у меня в ушах нарастает гул. Почти на уровнях инстинктов я, вопреки голосу разума, жадно ловлю его появляющийся в дверях неизменно окутанный черной аурой образ. Наши глаза встречаются почти сразу. Не знаю, что это за такая магия, но он почти за пару мгновений безошибочно находит меня в многоярусной толпе самого большого зала.

Пожимает руки руководству университета, словно бы по струнке вытянувшемуся для приветствия столь важного го-

стя. Я чувствую, как фонит напряжением от зала. Девушки возбуждены. Парни смотрят с благоговением и желанием урвать каждое слово, дабы приобщиться…

- Добрый день, дорогие друзья!- его английский хороший, но с акцентом. И я совершенно уверена, что он преднамеренно ничего с этим не делал. Уверенность в нем компенсируется гораздо более практичными вещами, а не мастерством в пародировании аутентичности чужого языка,- руководство вашего университета просило меня заготовить какую-то мотивирующую речь о моем пути и успехи, но я взял на себя смелость немного изменить правила игры. У нас не так много времени, чтобы тратить его на красивые слова. Вам же я предлагаю уникальную возможность. Задать мне вопросы, которые боиться спросить даже у самого себя. Можно прямо. Без прикрас. Даже грубо. Я люблю вызовы и отвечу…

Публика одобрительно загудела. Вот такой прямой контакт всегда дает ощущение близости идола. Такого драйва я в этом зале даже на высуплении Рокфеллера не слышала!

Шамов вальяжно усаживается в кресло и начинает отбивать подачи. Мастерски и с легкостью.

Ребята не берутся жестить с самого начала. Первые вопросы довольно дежурные и понятные. Но благодаря им я узнаю удивительные вещи про его дело, которые не знала. Шамов и правда имеет разветвленную сеть бизнеса, не боясь экспериментировать с новыми сферами. Все его строительные проекты- коллаборациями с самыми смелыми архитектора-

ми, которые и правда меняют представление мира о гравитации и статике. Он рискует, более того, делает это прежде всего для своего удовольствия.

- Самые острые положительные эмоции я испытываю от риска. Потому что только через риск ты можешь прочувствовать положительный результат твоего дела, твой успех, наиболее рельефно и глубоко…

Он смотрит на меня. Смотрит. Снова и снова транслирует свой двоякий смысл.

- Господин Ризван, почему именно бриллианты в Африке? Это ведь очень опасный бизнес… И очень… нестабильный… А еще говорят, Вы сами ездите в Центральную Африку и участвуете в добыче…

Он улыбается.

Это улыбка хищника.

- Мне нравится, как под палящим солнцем Конго в мутной воде лотка вдруг вспыхивает маслянистый блеск - в этот миг сердце останавливается, потому что ты понимаешь, что за этот кусок углерода тебя готовы перерезать прямо здесь, в джунглях. Азарт начинается еще в пути, когда твой джип с отключенными фарами крадется по грейдеру, а в багажнике - мешок «песка», за который любой патруль пулю в затылок даст не глядя. Когда ты прижимаешь сырой алмаз к ограночному диску, он воет как раненый зверь - и если ошибиться хоть на грань, камень рассыплется в пыль, и вместе с ним полгода твоей жизни на африканской жаре. Я люблю превра-

щать этот страх в блеск. Убрать порок, вытянуть луч, чтобы из неотесанного, упрямого булыжника родилась «капля» или «принцесса», которая помнит запах динамита и красной пыли. ЕЕ изысканность не стерильна. Она познала порок. Как лишенная девственности женщина… Вот это настоящий кайф - не просто найти алмаз в дерьме и крови, а собственными руками вытащить из него свет… Если хотите, это вид трофея для моего внутреннего хищника…

- А женщины для вас- тоже трофей, господин Шамов?- и опять рядом с ним язык работает раньше, чем голова. Все в зале затаились. Все смотрят теперь на молчаливую дуэль между мною и ним… Мы впервые говорим вот так… Без сотен километров расстояний и экрана телефона как буфера, поглощающего весь спектр живых эмоций.

Шамов усмехнулся лениво, но глаза у него стали стальными.

- Трофей? Нет. Трофей вешают на стену и любуются издалека. А женщину, которую я хочу… Нет, определенно общее между алмазом и женщиной есть. Наш мир с ними однозначно прекраснее… Но алмаз все же тверже…

Напряжение натягивается еще сильнее. Я чувствую, как он снова выбивает меня из равновесия, ввергая в ярость. Черт, на глазах у всех… Но удержать себя в руках я уже не могу. Он ведь устроил весь этот цирк для меня…

Глава 12

- Откуда такое женоненавистничество, господин Шамов?- стоп-кран моей выдержки срывается и я лечу на полном ходу...- не слишком ли много комплексов для такого успешного мужчины? Может быть, поговорим лучше об этом?

- Правильно ли я понимаю, юная леди, что Вы хотите поговорить обо мне как о мужчине?- умело лавирует он, и ему вторят похотливые смешки дурех с универа, которые явно уже все мороженым растаявшим растеклись по скамейкам лектория,- с удовольствием удовлетворю ваше... любопытство. Я считаю женщин самыми прекрасными созданиями на свете. Но не питаю иллюзий по поводу их силы. И нет, не потому, что они слабые. Немудрено заставить быть сильным. И маленький котенок, загнанный в угол, кидается на врага. И обреченная лань в моменте перед броском крокодила пытается сопротивляться, собирая волю. Здесь вопрос не в объекте, а субъекте. Не женщины должны быть сильными, а мужчины. Настолько сильными, чтобы женщины рядом с ним чувствовали себя спокойно в состоянии своей красивой слабости...

- Самки льва не могут быть слабыми даже в сильном прайде. То же можно сказать и волках. В природе женщины заложена сила. Может быть, все дело в том, что Вы встречали только слабых женщин по природе? Ведомые травоядные...

Не хищницы...

Он плотоядно улыбается. Его глаза горят.

- Хищниц я тоже встречал. Молодых самок, амбициозных и готовых к бою. В их инстинктах эта смелость. Знаете, для чего она нужна? Чтобы привлечь лучше самца... Сила женской особи в конечном итоге направлена на одно единственное в природе- выбрать в свои партнеры лучшего... Не находите, что это так?

- Но при чем здесь бриллианты?

- Цепляетесь к словам, Амелия...- в зале шепотки. Все взбудоражены, почему он знает мое имя,- я провел лишь одну прямую аналогию. И женщины, и бриллианты в равной степени прекрасны и украшают наш мир. Но давайте встречный вопрос на ваши. Скажите, юная леди, чем же бриллианты так привлекают женщин?

- Тщеславие,- я пожимаю плечами,- меня вот совершенно не привлекают...

«Потому что у нее и так все есть...»- слышу шепоток сбоку. Да, многие в курсе, что денег у моей семьи немало, но... Не в этом суть...

- Тщеславие... Определенно, - он пожимает плечами,- но оно направлено не в сторону самого камня. Оно направлено в сторону мужчины как проекции.

В том смысле, что надевая шикарный камень, женщина кичится не самим камнем, а тем, кто ей одел этот камень на палец.

Зал снова кипит. Шепотки нарастают. Лес рук становится выше...

Наш зрительный контакт продолжается.

То ли кстати, то ли совсем нет в этот самый момент звенит звонок...

Гул недовольных студентов, не успевших задать свои вопросы нарастает.

Я пользуюсь всеобщим хаосом и тем, что Шамов, наконец, разорвал со мной зрительный контакт. Выбегаю быстро из аудитории.

Мне нужно быстро уединиться, чтобы унять свое сердце. Перевести дух.

Захожу в уборную. Врубаю холодную воду на максимум. Подставляю руки под резвую струю до посинения конечностей.

Потом вбиваю ледяные подушечки в горящий лоб и щеки.

Впереди еще одна пара, но сил идти на нее нет. Из меня высосали всю энергию, да и отвечать на дурацкие вопросы однокурсников не хочется совсем.

Водителя ждать еще больше часа. Поймаю- ка я такси и поеду от греха подальше домой.

Когда Убер высвечивается зеленой галочкой и я стремительно выхожу в объятия жара улицы поздневесеннего Дубая, совсем не удивляюсь увидеть, как на месте заказа под указанными в приложении номерами меня ждет шикарный Роллс...

Окно медленно ползет вниз. Я вижу улыбающегося Шамова в черных авиаторах, который тут же выходит из машины и галантно открывает мне дверь.

- Новая марка Шкоды? Не знала...- едко подкалываю я факт того, что под этими координатами в заказе было авто, мягко говоря, совсем другого класса...

- Прости,- пожимает он плечами,- все еще не могу нащупать баланс в твоем тщеславии... Что идет как должное, Амелия, а что тебя совсем не привлекает...

- Вы...- срывается с губ дерзко.

Он снова порочно улыбается.

- Маленькая врушка...- кивает головой в сторону двери.

И я понимаю, что сопротивляться сейчас бесполезно...

- Дядя ждет меня домой через час. Мне же не нужно ему звонить?- обозначаю границы. Хотя понимаю, что едва ли это остановит Шамова...

- Чашка кофе, Амелия... Базовый минимум. Ни тебя это не оскорбит, ни меня... Более того, я даже разрешаю тебе меня угостить...

- Это какая-то очередная игра в роли? Из той Вашей комнаты?- произношу я, когда мы стартуем.

В автомобиле его запах. Острый, пряный, богатый... У меня голова от него кружится и печет между ног предательски.

Очков он так и не снял. И это напрягает. Я не вижу его глаз. Хоть и боюсь их, а все равно сейчас еще страшнее...

- Игры будут, малышка, когда я позволю тебе быть свер-

ху... А пока это просто дружеский кофе... Мне понравился наш диалог... Это было... красиво... Ты удивляешь меня в положительном плане. Редко могу сказать о женщине, что она думает и говорит так же красиво, как красива внешне.

Назовем нашу встречу накоротке заседанием читательского клуба…

Мое сердце пропускает удар.

Его книги...

Его двусмысленные намеки.

- Наверняка, у тебя так же сочно и новаторски будет, что мне сказать о книгах, которые я тебе отправлял...

- Зачем Вы это делаете? - выдыхаю я,- типа воспитываете? Обучаете?

Он улыбается, рассматривая меня. А потом снимает очки. В глазах...

Бездна... Захватывающая бездна. Я знаю, сколько там всего... Его мир бездонен и очень опасен...

- Я просто даю тебе понять свой мир, Амелия... Готовлю тебя к твоему будущему... И признаться, я в полном восторге от процесса...

Глава 13

Глава

- Надо же… И даже кофейню не закрыл под наш непринужденный разговор,- усмехаюсь я, когда мы оказываемся в многолюдном заведении.

Я видела, как выходя из машины, Шамов цыкнул своим псам, чтобы оставались на своих местах и не шли за нами. Так что наше сейчас нахождение в моей любимой кофейне сродни какой-то экзотике для него…

Завидев меня, к столику тут же несется приветливый официант. Я тут зависаю почти каждый день и в его дежурство мы всегда невинно флиртуем. Однако завидев со мной взрослого статусного мужчину, Этьен осекается… Вижу, как уголок рта Шамова чуть вздрагивает. Ему забавно…

- Мне каппучино на безлактозном, как всегда,- выдаю я, тоже сбавив тон приветливости. Черт знает, что на уме у этого шовиниста. Лучше не создавать смазливому парню проблем,- а… Вам, ваше превосходительство?

В английском сложно обозначить всю эту нашу церемониальность в формах «ты и вы» и потому я нарочно добавляю титул, которым его сейчас облизывали в университете, когда представляли. Ризван чувствует подкол…

- Как сама думаешь, что будет дедуля?

Я не могу не улыбнуться… Ну, с дедулей он переборщил,

конечно… Все-таки тридцать один - это еще не пенсия. Даже то, как девчонки с курса на него реагировали, об этом красноречиво говорило…

- Эспрессо. Двойной…- выдаю я то, что чувствую интуитивно. Он одобрительно кивает. И правда вижу, что угадала. Удивительно…

- Видишь, Амелия… Это оказалось не таким сложным…

- Что именно?- отпиваю щедрый глоток,- если Вы про кофе, то я просто назвала любимый вид кофе отца и дяди Рената… Мне кажется, что Вы…

- Ты прекрасно поняла, о чем я,- перебивает он,- можешь дальше не давить на то, что по возрасту я типа как ближе к ним. Во-первых, это все же неправда. Они как минимум старше на столько же, насколько я старше тебя. А во-вторых, ты слишком умная девочка, чтобы так примитивизировать… Я о том, Ами, что когда ты хочешь, ты можешь меня понять… Это половина успеха…

- Какого успеха?- пена остается на моих губах, но я ее нарочно не слизываю. Потому что это будет пошло. Но и вид моих губ в таком состоянии заставляет его глаза потемнеть так, что у меня снова между ног все поджимается…

- Нашей семейной жизни…

-Давайте все же проясним один момент, господин Шамов… Чтение классиков и просмотр известных фильмов, равно как и вкус к хорошему кофе, возможно, и мог бы быть нашими точками соприкосновения, как и с миллионами дру-

гих людей, но если мы говорим про семейную жизнь, то тут уж я точно не смогу многого понять. И не собираюсь понимать…

- Пример…

- Другие женщины… Их много…. Они меняются с завидным постоянством. Разнообразные, яркие, красивые и очень интересные… Далеко не те, что могут лишь блеском бриллиантов привлечь внимание. Не те, что будут лишь травоядной добычей в прайде. Через вас они делают карьеру, добиваются успеха, славы, богатства… Не нужно делать из меня дуру, доказывая, что я вот исключительная, а все они просто проходящая мишура. Вы кайфуете от каждого романа. Официального. Наверняка есть и не такие гламурные и статусные наложницы… И про их отношения с вами мне известно мало, но… сути это не меняет… Я же понимаю Вашу цель. Два в одном. Поиграться со строптивой и приобрести ценный ресурс в империю. Только мне то не подходит. Даже если мы говорим про мое тщеславие, господин Шамов, то и тут мимо. Не спорю, вы красивый, интересный и… я даже со стороны с интересом за вами наблюдаю как за мужчиной. Но вы совершенно точно красный флаг…

- Вспоминается тривиальна шутка о том, что ты еще не видела палку, на которой висит этот флаг…- улыбается он, ничуть не смутившись от моих слов…

Я закатила глаза, а он продолжил.

- Все верно, Ами. Ты умница и снова восхищаешь меня

своей мудростью не по годам. Но неужели тебе самой не хочется проверить? Неужели не хочется поверить, что ты станешь уникальной? Что именно с тобой все пойдет не по плану? Неужели трусость и неуверенность победят?

- Это не трусость и не неуверенность,- не поддаюсь я на его провокацию,- это голос разума и логика. Умение мыслить. То, ради чего мы читаем умные книги, в том числе и те, что Вы мне отправляете…

Он молчит и смотрит на меня. Смотрит, улыбаясь… Словно бы гордится, мать его. Словно бы я его ученица и сейчас совершила какое-то великое деяние, а заслуга в нем его. Как же раздражает этот Шамов!

Он допивает свой кофе одним глотком, ставит на поднос, а потом наклоняется ко мне и шепчет.

- А ты даже горячее, чем я думал, Амелия. Ревнивая, дикая, почти озабоченная, когда я раскрою тебя как женщину… Полчаса с тобой разговариваем- и ни слова о книгах… А только о моих женщинах… Думаешь, да? Думаешь, какой я с ними? Когда, в какой момент в их отношении ко мне побеждает моя мужская харизма супротив денег… Как они вожделеют меня… Как мечтают забраться туда, куда до них никто не забирался… Думаешь, что сделаешь с первой же конкуренткой за мое внимание, как только она появится… Думаешь и ломаешь голову, как стать для меня той, которая захватит все мысли…

От его слова пальцы похолодели, несмотря на то, что я все

это время сжимала горячий стаканчик так, что ногти в него впились…

- Нет… Это все ваши грязные фантазии…

Он встал.

- Я даже не начал фантазировать, моя Амелия… Ты узнаешь, когда я начну… Молодец, девочка… Продолжай в том же духе. Мне нравится… Передай дяде, что на ужин сегодня приехать я не смогу… И да, счет на тебе, а снаружи тебя ждет твой водитель. Поезжай домой.

Он уходит своей вальяжной, хозяйской походкой, а я так и замираю… Что он только что сказал? У дяди с ним должен был быть ужин?

Глава 14

С момента нашего очного контакта с Ризваном прошло чуть больше месяца. Предсказуемо, уже не в первый раз, он снова пропал с радаров очного общения. Его знаки «опеки» продолжали бросать тень на все мои передвижения и выходы, но его самого словно бы стало меньше. Я следила время от времени за ним в новостях и соцсетях. Одергивала себя, била по рукам, но следила. Возможно, этот его шаг назад был связан с тем, что сейчас Шамов открывал строительный кластер в ряде стран экваториальной Африки - он был окружен вспышками фотокамер, государственной поддержкой и всеобщим пиететом. Российский бизнесмен, осваивающий самый молодой и богатый континент... Я же все равно не теряла бдительность, все время ожидая броска хищника. Признаться, вот эта самая стойка в режиме напряженного ожидания меня сильно утомила психологически. А может на это и был расчет...

А еще покоя не давал разговор с бабушкой Лилит, женой дедушкиРасула, у которых я как раз сейчас и жила. Честно говоря, замалчивать о брошенном с забавой мне Шамовым «приглашении от моей семьи» прийти на ужин, я не собиралась. Как минимум потому, что они знали мое отношение к этому всему, отношение моего папы и мамы...

И если с дедушкой Расулом в силу его занятости такие

вещи было обсуждать попросту невозможно, то вот на Лилит я обрушила все свое возмущение...

- Вы таким образом словно бы даете ему повод думать, что у нас все на мази!- сказала я в сердцах сразу после того пресловутого похода в кафе. Его контролирующая улыбка, вальяжная походка, ощущение вселенского знания, пока он пил долбанный эспрессо, так и стояли перед глазами...

Лилит тогда лишь вздохнула.

- Дорогая, я много пожила на свете и многое видела.... сказала она тогда, смотря на меня своими проницательными глазами,- давай я стану той, кто откроет тебе правду, от которой зачем-то открещиваются твои папа и мама. Вернее, я понимаю, зачем. Они очень тебя любят и ты пока для них маленькая девочка. Как в свое время твоя мама была для твоего дедушки...

Но суть в том, что лучше Шамова партии тебе в хорошем смысле не найти...

- Все у вас всех сводится к бабкам!- сжала я тогда в ярости кулаки,- все мало, мало!!! Неужели жизнь ничему не учит?

Лилит умела держать себя в руках. Годы жизни в дипломатической среде дали о себе знать, да и не только. Все мы хоть и не афишировали, но прекрасно знали, каким образом судьба свела ее с моим двоюродным дедушкой Расулом... А ведь она когда-то была женой моего родного дедушки Анзора...

- Дело не в деньгах и даже не в статусе, Ами... Дело в его

силе как мужчины... Девушке с твоим потенциалом нужен и мужчина соответствующий... Шамов достоин. Он не сопляк и не лгун, не хвастун и не папенькин сынок. Ты пока недооцениваешь масштабы его личности и смотришь со своего ракурса. Он прошел путь с низов. Если он выбрал тебя, то это не блажь, а истинный выбор...

- Выбор матки! Инкубатора, который будет рожать ему породистых детей! А сам гулять с другими!

- Он бы нашел, от кого рожать породистых детей, дорогая.... продолжала она гнуть свою линию,- вес сложнее... Попытайся посмотреть на ситуацию иначе. Помнишь свои первые впечатления, когда ты приехала в Дубай или на Мальдивы? Все эти соблазны, развлечения, аквапарки и аттракционы? Восторг, кайф, вечное лето! Но подумай теперь о том, что ты испытала, когда приехала в одно и то же место в десятый раз... все стало пресыщенным и даже раздражающим, утомительным... А что реально тебя никогда не утомляет? Правильно, Москва и родная республика... Вопрос в том, что для таких, как Шамов, изобилие женщин - это уже не парк аттракционов, до которого они дорвались, а просто обыденность... И в этой обыденности и рождается истинный выбор. И он склоняется к тому, что в твоей жизни может быть единственно настоящим. И это, дорогая моя, такая девушка, как ты...

- Это общие слова... Я... Вы сами понимаете, я слишком молода, чтобы тягаться с ним на равных... Я...

- Тебе и не нужно тягаться с ним на равных... Тебе просто надо быть собой... Вот, - она отошла к шкафу и вернулась с тремя томиками,- ты, знаю, очень любишь читать и все время отдаешь выбор либо золотой классике либо чему-то новомодному, но я как женщина хочу посоветовать тебе, как бы это ни было для кого-то банальным, эти томики.

Я посмотрела на обложку. Анн и Серж Голон. «Анжелика».

Знаменитые французские любовные романы... В смысле?

- Эта серия книг почему-то недооценена. Фильм, пусть и очень красивый, сильно их упростил, выведя лишь на уровень любовного романа, но на самом деле это серьезная историческая работа, а главное - психологическая. Анжелика- это образ настоящей женщины, которая растет вместе со своим мужчиной... И дело не в том, что она стремится быть как он, конкурировать или соревноваться. Дело в том, что он изначально разглядел в ней потенциал такого вот самороста... Почитай эту книгу с этого ракурса, Амелия. Шамов видит в тебе истинную женщину. И даже если, как ты говоришь, это пока не любовь, это уж точно звериная интуиция. И грань тут очень тонкая...

Я нервно сглотнула, невольно впитывая каждое слово.

Ушла в комнату и на этот месяц реально ушла с головой в увлекательный мир приключений неукротимой французской красавицы...

Параллельно завершала год и готовилась к паре экзаме-

нов, которые оставалось сдать, так как по другим у меня были автоматы. Впереди были долгожданные летние каникулы, которые я планировала провести в родительском доме... И даже ловила себя на мысли, что в Россию я реально возвращаюсь словно бы более мудрой и осмысленной…

Но как это часто бывает, судьба не спрашивает нас, когда завернуть свою дорогу в очередной извилистый вираж... Так случилось и со мной... За пару дней до вылета в Москву я проснулась от тяжелого стука в дверь... К себе в кабинет меня вызывал дедушка Расул. На часах было четыре тридцать утра... Ничего хорошего это, конечно же, не могло сулить...

Глава 15

Мои родители в тюрьме…

Эти слова били по вискам, вызывая порывы рвоты.

Паника и ужас, страх и боль- вот все, что сейчас руководило мною и всеми моими инстинктами…

Есть кадры, которые остаются с нами на всю жизнь. Они впечатываются в память так рьяно, так четко, что даже спустя годы ты чувствуешь липкую дрожь ужаса, стоит только вспомнить ужасные моменты…

Я навсегда запомню бледное лицо дедушки Расула в полутьме его кабинета под приглушенным светом лампы, которая словно бы стеснялась сейчас освещать правду нашей реальности…

- В смысле? Как такое могло произойти? Их посадили?- мой голос был сиплым и каким-то неродным. Я щипала себе изо всех сил, уверяя, что это дурной сон… просто жара и постоянные песчаные бури так действуют на мой мозг…

- Постарайся не паниковать и не драматизировать пока, Амелия,- произнес он железным тоном,- никто еще никого не сажал. Их задержали и они в следственном изоляторе. Группа адвокатов уже работает над тем, чтобы выпустить их как минимум под залог…

Залог… СИЗО… Адвокаты…

Щеки горели от неверия.

Не может быть.

Этого просто не могло произойти с нами!

Моего папу не за что сажать!

А мама?! Мама просто помогала ему по работе! Она вообще… Она вообще моя красивая добрая мама!!!! Какое СИЗО?!

- Что братья? Они как перенесли новость?

- Братья в республике у дедушки. Им лучше сейчас ничего пока не знать, пока это возможно. Хорошо, что на носу лето и не надо в школу. Но ты должна быть сильной, Амелия. Ты самая старшая и самая сознательная. Это просто происки конкурентов. Твой папа уже второй год пытается прожевать кусок, который изначально был не совсем по его зубам. Его амбиции и упорство похвальны и мы всегда ценили его умение работать и выруливать, но сейчас все реально серьезно. Он перешел дорогу мощному клану из другой республики, которое имеет сильное влияние на кремлевские башни. Твой дедушка, конечно, сейчас вмешается, но… Понятное дело, что конфликт уже вышел за пределы разговоров на повышенных тонах за чашкой кофе. Твой папа не хочет отказываться от дела, над которым работал последние годы. Но и там позиций не сдадут. Они будут давить на него… В целом я рад, что ты тут, с нами… Потому что иначе бы они точно попробовали подкопаться под тебя…

Я слушала, затаив дыхание… Просто не дышала… А еще… Еще словно бы взрослела на глазах…

Во рту пересохло…

Я пыталась сохранять хотя бы подобие спокойствия, но получалось сложно...

Перед глазами была мама…

Моя мамочка… Как она там?! За что ей?!

А потом… Потом липкий пот ужаса и осознания покрыл меня с головы до ног…

- Дедушка Расул… - я прокашлялась, прочистив горло,- скажи честно… Эти влиятельные друзья в кремлевских башнях… Вся эта история по бизнесу… Она связана с… Шамовым?

Паззл в голове складывался…

То, что он водил какие-то дела с отцом и ставил перед ним условия, связанные с нашей с ним свадьбой, я слышала лично…

И про его безграничное влияние я прекрасно знаю…

Расул смотрел твердо. Не моргая…

- Определенно, Шамов сильный игрок, Амелия. И я не знаю всех подробностей их дел… Но… я не могу ничего исключать…

Он не может ничего исключать…

Какая чудовищная формулировка, которая давала ответы на вопросы здесь и сейчас… Исчерпывающе…

Это Шамов… Я не сомневалась…

«Я даже еще не начала фантазировать. Ты узнаешь, когда начну»…

Я выходила из кабинета двоюродного деда, как ужаленная парализующим ядом…

Небо светлело. Зарождался новый день. День, наполненный агонией и неизвестностью…

Я зашла в комнату и взяла в руки телефон.

Открыла его контакт, нажала разблокировку…

Когда открыла переписку, он был в сети. Видела, как горит зеленым значок возле его имени.

- Ты в курсе?- написала без приветствия.

Он ответил спустя минуту.

- В курсе.- односложный ответ. Без реверансов и сочувствия.

Какое сочувствие? Он сам сделал все так, чтобы я сейчас на рассвете писала ему…

- Что будет с родителями?

И снова ответ только после паузы.

- Сложно сказать. Дело серьезное. Я не следователь.

Скотина… Жестокосердная скотина.

Я до крови прикусила губу.

Подняла палец над экраном. Опустила. Снова подняла и опустила…

- Ты можешь помочь?- каждая буква как раскаленный штырь в палец. Через агонию, через боль и усилие над собой…

Он прочитал, но промолчал…

Промолчал, скотина…

Я закрыла глаза, тяжело выдыхая…

Даже ресницы горели, соприкасаясь с кожей лица…

Жестокий, жестокий Шамов…

Когда снова посмотрела на экран, он светился его ответом…

- Ты знаешь цену моей помощи.

Я матернулась. Посмотрела в окно на совсем уже вставшее солнце. Оно было каким-то скудным и безжизненным. И все вокруг… Такое болезненно- равнодушное… Вызывающее только тоску. Отчетливо прочувствовала, что я на чужбине…

Открыла нашу переписку и, больше не включая мозг, быстро забила…

- Я согласна.

Он прочитал сразу.

И ответил тоже сразу…

- В течение двух часов к Расулу прибудут сваты. Он согласится отдать тебя за меня, а уже вечером мой самолет перевезет тебя домой. К моменту твоего приезда мои адвокаты будут уже во всю работать по делу твоих родителей.

Глава 16

Москва встретила меня проливным дождем. Самолет швыряло на посадке так, что впору было начать молиться, но я и так молилась. И не за свою жизнь... Одна мысль о том, где мои родители и что будет, вселяла настоящий ужас, скручивающий живот нервными спазмами. Как... Просто как все могло так разом измениться? Еще вчера я была папиной дочкой, не знающей страха и переживаний. Казалось, что отец может решить любой вопрос на свете, вселяя чувство совершенной стабильности... А сегодня... Сегодня я чувствовала себя выброшенным на обочине трассы котенком, потому что его хозяева куда-то пропали или с ними случилось нечто ужасное... Вираж судьбы, который сделал меня старше за какие-то считанные часы...

И да, критики бы сказали, что о нависающих над моей семьей угрозах я слышала уже не первый месяц, что беспокойства папы нет-нет, да считывались в нашей ежедневной жизни, но признаться честно - до последнего я была убеждена, что все это просто временные трудности...

Самолет касается взлетно-посадочной полосы. Пейзаж в иллюминаторе смазанный от растекающихся рисунками сумасшедшего капель по стеклу. На душе тоска...

Шамов не прилетел за мной сам, но отправил свой самолет. От дедушки Расула я узнала, что в итоге было решено,

что сватать меня он поедет к моему родному деду Анзору. Глобально это было правильно, ибо именно он сейчас был главой моей семьи. Внутри теплилась надежда, что вся эта процедура затянется больше, чем на сутки, и я смогу сделать выдох наедине с самой собой уже в Москве, но когда увидела внушительный кортеж из тонированных авто класса люкс прямо у места остановки самолета после руления, сердце упало в пол. Он не даст мне продыха... Пришел принять мою капитуляцию так же, как римские императоры у завоеванных ими народов. Обиднее всего было то, что эта победа досталась ему чудовищно просто... И теперь я понимаю эти его полные иронии и снисхождения взгляды. Он знал, чем все это закончится... Он понимал, что в конечном итоге предложит за помощь... Одна только мысль вызывала почти нестерпимое чувство жжение в груди - неужели

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.